

СИНКРЕТИЗМ, ЭКУМЕНИЗМ и ПРАВОСЛАВИЕ

Православный христианский взгляд

Пресвитер Сергей Боултер

Оглавление

СИНКРЕТИЗМ, ЭКУМЕНИЗМ и ПРАВОСЛАВИЕ	1
Часть I: Истоки светского гуманизма - отрицание божественности Христа	2
Дух антихриста - синкретизм	4
Что такое синкретизм?	4
Сущностное масонство.....	6
Ранние истоки современного синкретизма и ранняя Церковь	7
Более полное объяснение того, почему синкретизм является заблуждением	10
Часть II: Хула на Святого Духа - православное понимание	11
Введение	11
Хула на Святого Духа.....	15
Часть III: Благодать Божия и мистическое действие Святого Духа	23
Есть ли благодать вне Православной Церкви?	25
Часть IV. Как должна Православная Церковь вести себя по отношению к инославным?	30
Применимые церковные каноны - <i>Апостольские правила</i>	36
<i>Собор в Лаодикии (Фригия), ок. 343 г.</i>	36
<i>Трульский собор (692 г.)</i>	37
Синкретизм православных христиан — светский православный христианин.....	38
Часть V: Судьба инославных	44
Сошествие Христа во ад:.....	45
Судьба праведных	48
Судьба нечестивых	50
Заключение: Почему Православная Церковь должна заниматься миссией и обращением?	55

Часть I: Истоки светского гуманизма - отрицание божественности Христа

Со времён земной жизни Христа еврейский народ подвергался преследованиям. С самых ранних времён они страдали от гонений со стороны римских императоров, а в христианскую эпоху — от жестоких и нечутких правящих иерархий в христианских обществах. Положение евреев ухудшилось, когда они оказались под игом ислама. Исламское право открыто поощряло преследование как христиан, так и евреев — от времени насильственного возвышения ислама и до современности. Эти преследования побудили еврейское религиозное руководство принять политические стратегии, преследовавшие двойную цель: добиться политического влияния и обеспечить своему народу свободу религиозного выражения.

Часть этих усилий со стороны еврейского руководства была направлена на получение влияния в центрах религиозного и светского образования по всему западному миру. Начиная с эпохи Возрождения, еврейские учёные становились активными участниками научных центров, где они искали и вступали в диалог с людьми, сочувствовавшими идеям свободы мысли и свободы религиозных собраний. Еврейское религиозное руководство, отвергавшее божественность Христа, также тайно искало и вступало в диалог с единомышленниками. Часто эти беседы велись втайне из-за угрозы заключения со стороны гражданских властей, находившихся под прямым или косвенным контролем Римской церкви и получавших указания подавлять подобную деятельность. Это подавление со стороны гражданских властей привело к формированию различных тайных обществ, чьи неправильно понятые действия породили множество параноидальных теорий заговора, существующих и сегодня. Гораздо проще понять цели и задачи этих тайных обществ, если учитывать, что и еврейские, и нееврейские участники использовали их как средство изменения политической структуры общества таким образом, чтобы обеспечить свободу религиозных собраний и равные возможности, независимо от религиозных убеждений человека.

Люди, участвовавшие в этих тайных обществах, как евреи, так и неевреи, стали коллективно известны как «просвещённые» вольнодумцы и активно продвигали политические стратегии, направленные на освобождение общества от «непросвещённых» структур управления тёмных веков и переход к «просвещённым» формам правления, которые формировались в эпоху Просвещения. Наиболее успешные из этих форм правления разделяли одни и те же фундаментальные принципы и структуру: закон, основанный на разуме, этике и справедливости, свобода выражения, свобода ассоциаций и все другие политические характеристики, присущие современным светским демократиям.

Еврейский народ не следует осуждать за стремление к политической и социальной свободе ради сохранения того, что он считает истинной религией, то есть иудаизмом. Они делали то, что считали необходимым для сохранения своего религиозного наследия. Осуждению подлежит отрицание Христа, которое возникло в результате влияния вольнодумных политических идей и принятия вольнодумных политических структур в западных, а позднее и православных обществах.

Отрицание Христа, которое произошло, было подлинным отрицанием. Люди, считавшие себя вольнодумцами, получили это название потому, что освободили себя от ярма, наложенного на общество фундаментальной верой в божественность Христа. Они

воспринимали Римскую церковь как печально заблуждающееся учреждение, неспособное адаптировать своё понимание Бога и морали для наилучшего служения общему благу человечества, поскольку оно было интеллектуально сковано своими догматическими учениями, основанием которых было исповедание божественности Христа. По этой причине вольнодумные группы стремились перестроить общества вокруг политических институтов, которыми управляли «просвещённые» люди, не скованные этими догмами. Эта эволюция общественного устройства была порой весьма жестокой, порой менее таковой. Однако итогом во всех случаях стало установление верховенства закона, диктуемого светскими политическими иерархиями, заменившими прежнее верховенство закона, определяемое Римской церковью и монархиями. Прямым следствием этих политических изменений стало то, что единственно приемлемым религиозным отношением в светском обществе стало признание всех религий равными. Политические структуры светского общества больше не должны были создаваться для сохранения и защиты какой-то одной религии.

Этот процесс в конечном итоге проник и в православные общества, многие из которых были защищены от подобных влияний православной монархией или турецким игом. Русская революция является ужасающим примером чрезвычайно жестокого перехода от основанного на Христе правового порядка к светскому правовому порядку. Для «просвещённого» современного человека переход от правовой системы, диктуемой христианской мыслью — или, если на то пошло, любой религиозной мыслью — к модели, основанной на «просвещённых» политических процессах, представляется в исключительно положительном свете. Прогресс человечества больше не зависит от какой-то конкретной религиозной философии; теперь он зависит от результатов светских дебатов, которые ведёт образованное население — население, воспитанное светскими гуманистами, стремящимися устранить влияние религиозной мысли в светских обсуждениях.

Эволюция общества от иерархических структур, созданных монархиями для поддержания определённых религиозных доктрин, к обществам, которые не поддерживают ни одной конкретной религиозной доктрины, произошла за короткий период времени. В результате возникли светские общества, управляемые «просвещёнными» политическими иерархиями, которые по своей сути являются светскими гуманистами:

(Википедия) «Светский гуманизм: гуманистическая философия, утверждающая разум, этику и справедливость и сознательно отвергающая сверхъестественное и духовное как основания для морального размышления и принятия решений. Как и другие виды гуманизма, светский гуманизм — это жизненная позиция или практика, сосредоточенная на том, как люди могут вести добрую и счастливую жизнь».

Эти общества терпимо относятся к религии, но не поддерживают её. Таким образом, мы видим следующую последовательность развития мысли в обществе от эпохи Просвещения до наших дней: отрицание божественности Христа значительной частью образованного населения, как еврейского, так и нееврейского, что привело к отказу от системы права, созданной для сохранения христианской откровенной истины, и переходу к системе права, основанной на разуме, этике и справедливости — системе, которая не поддерживает, а лишь терпит все религии как равные.

В ответ на очевидные антирелигиозные настроения светского гуманизма современные религиозные лидеры всех конфессий приняли идею о необходимости выступать единым фронтом против светского гуманизма и его отрицания «сверхъестественного и духовного как оснований для морального размышления и принятия решений». Основополагающее представление, лежащее в основе политических и социальных механизмов этого единого фронта, заключается в том, что «сверхъестественный и духовный» источник религиозного нравственного авторитета является общим для всех религий. Такое отношение пронизывает религиозные дискуссии в современном светском обществе. Следующие рассуждения предлагают православный взгляд на это религиозное отношение и на тонкое, но разрушительное влияние, которое оказали на исповедание веры «мирового православия» те православные, которые разделяют эту позицию.

Дух антихриста - синкретизм

Многие традиционные православные мыслители называют экуменизм ересью ересей. Их понимание этой ереси приводит их к убеждению, что Православная Церковь станет цельной и полностью исполненной благодати, если все православные церкви выйдут из экуменического движения и прекратят всякий диалог с инославными. Несомненно, экуменизм является ересью, и это было многократно показано в богословских трудах, посвящённых его анализу; однако автор данного текста рассматривает экуменизм скорее как симптом болезни, чем как саму болезнь. Например, если человек болен бубонной чумой, лечение бубонов, возникающих в результате болезни, не приведёт к исцелению. Сначала необходимо лечить саму болезнь. После лечения язвы заживут естественным образом, сами по себе. Болезнь, порождающая духовные «бубоны» экуменизма, — это синкретизм.

Если бы Православная Церковь подходила к диалогу с инославными вне рамок экуменического движения и с большой осторожностью устанавливала правила диалога, в которых все стороны соглашались бы, что догматический синкретизм исключён, то можно было бы собрать духовную жатву. Однако это маловероятно, потому что подобные обсуждения потребовали бы от инославных стать православными. Чтобы полностью объяснить, почему это так, необходимо понять, что такое синкретизм, откуда он возник и почему его отвержение требует, чтобы инославные стали православными.

Что такое синкретизм?

Ответ на этот вопрос раскрывает философский метод, который диаметрально противоположен догматической традиции Православной Церкви. Многие православные читатели религиозной литературы не осознают синкретический метод философского мышления. Однако, чтобы понять, каким образом такая система мышления может исказить православное учение, православный христианин должен ясно понимать, что она собой представляет. Ниже приведены словарные определения синкретизма:

American Heritage Dictionary definition: «Синкретизм — это примирение или слияние различных систем верований, например в философии или религии, особенно когда такое объединение оказывается лишь частично успешным или приводит к неоднородному результату. Это попытка согласовать разнородные, даже противоположные убеждения и объединить практики разных школ мысли. Термин особенно связан с попытками соединить и сопоставить несколько

изначально самостоятельных традиций — прежде всего в религиозной теологии и мифологии — чтобы тем самым утвердить их глубинное единство.»

Oxford Theological Dictionary definition: «Синкретизм — это процесс, при котором элементы одной религии усваиваются другой, что приводит к изменению основных положений или самой природы этих религий. Это объединение двух или более противоположных верований... в результате чего возникает нечто новое.»

Синкретизм стремится найти общую почву между различными системами религиозной мысли, чтобы смешать их в неоднородное целое и тем самым создать новую религию. Синкретизм уходит корнями в тёмное прошлое человеческой цивилизации и формирование древних религий. Развитие религиозной практики в ранней Церкви привело к включению культурных традиций, имевших языческие истоки. Многие авторы ошибочно представляют это как доказательство того, что христианство возникло из синкретического смешения разнородных языческих религий. Они путают практику и вероучение. Синкретизм в некоторой степени связан с эволюцией религиозной практики, но в гораздо большей степени — с эволюцией религиозного учения. Православные христианские догматы остаются неизменными со времён апостолов, потому что они не могут быть изменены ради компромисса с догматами, которые им противоречат. Любое изменение превращает их в еретические догматы. Методы синкретистской философии основаны на изменяемости догмата; по самой своей природе синкретизм требует, чтобы догматы менялись. Православие и синкретизм — диаметрально противоположны.

Из наблюдения за современной религиозной жизнью мы видим синкретизм в его высшей точке. Как же так, — спросит кто-то. Разве не правда, что почти от каждого верующего человека сегодня можно услышать: “мы все поклоняемся одному и тому же Богу”? Подсознательное понимание, стоящее за таким утверждением, состоит в том, что догматы, на которых основана вера, не имеют значения, потому что, независимо от религиозной системы, мы в конечном счёте поклоняемся одному и тому же Богу. Важно лишь то, в чём мы согласны. Давайте считать то, в чём мы не согласны, несущественным.

Те, кто восхищается обольстительными путями синкретизма, постоянно стремятся выявить общие истины, которые якобы объединяют религии. Они предполагают, что как только эти истины будут найдены и признаны, станет возможным объединение разнородных религий. Именно такой способ мышления лежит в основе подсознательных установок масонства, экуменизма и, как будет показано, служит фундаментом — сознательно или бессознательно, одному Богу известно — на котором ведущие иерархи “мирового православия” строят свой компромиссный диалог с инославными.

В истории современной Православной Церкви встречаются случаи, когда православный иерарх даже не пытается скрывать своё восхищение синкретизмом. Общеизвестно, что патриарх Афинагор (патриарх в 1948–1972 гг.) был масоном 33-й степени и почитается в светском мире за то, что отменил анафемы против Римской церкви, при том что Римской церкви не пришлось изменить ни йоты своих еретических догматов. Можно было бы перечислить и многих других, например Мелетия IV Метаксакиса (1921–1923), но в этом нет особой необходимости, ибо “по плодам их узнаете их”. Их легко распознать по их действиям и заявлениям.

Любой православный иерарх, который стремится изменить или игнорировать догматы Православной Церкви, её эkkлeзиoлoгичeскyю и общепринятое учение ради достижения таинственного объединения инославных и православных церквей, фактически создаёт новую религию — религию, которая уж точно не является православной. Эта новая религия не возводится на основании божественности Христа, не скрепляется кирпичом и раствором Божественного Откровения. Это религия, построенная из соломы и щепы синкретизма на зыбучем песке светской политической целесообразности.

Сущностное масонство

В современном светском обществе масонство считается старомодным, причудливым или даже слегка забавным среди тех, кто образован и активно участвует в формировании государственной политики; тем не менее его влияние на развитие религиозных установок в светском обществе нельзя игнорировать. Краткое описание того, что такое масонство, помогает прояснить этот важный факт.

Масонство состоит из множества братств и сестринств. Хотя ими не управляет единый административный орган, они разделяют общую систему верований. В этой системе масонство — не просто филантропическая организация, это религия. Эта религия признаёт существование истины во всех религиях, но утверждает, что полнота истины может быть достигнута только посредством синкретического философского метода, описанного ранее. Этот метод признаёт присутствие Великого Архитектора (Бога) во всех религиозных верованиях. Он также признаёт существование сверхсущественных истин, общих для всех религий. Масон считает, что разногласия между религиозными верованиями указывают на то, что предмет разногласия является продуктом человеческого вдохновения и не исходит из ума Великого Архитектора.

Масонство учит, что эти сверхсущественные истины, лежащие в основании всех религий, имеют мистическую природу и не могут быть полностью выражены словами. Они открываются только тем, кто освобождает себя от оков догматических конструкций и открывает свой ум для их восприятия. Братство, единство и филантропическая деятельность считаются крайне важными для приобретения этого мистического знания и составляют неотъемлемую часть масонской жизни. Инициационные процессы, предписанные в первых 32 степенях масонства, хотя и насыщены таинственной аллегорией и языческими ритуалами, многие из которых отсылают к древним религиям римского пантеона, были созданы для укрепления этих фундаментальных принципов.

Несмотря на утверждения самих масонов, эти сверхсущественные истины можно определить. Если подняться над ритуалом и символизмом масонства и обобщить его основные тайны, особенно выраженные в высших степенях и в трудах выдающихся масонов (таких как Бенджамин Франклин), можно вывести следующие предполагаемые масонские фундаментальные истины: All mankind worships the same Great Architect (God), each in his/her own way. From this:

1. Все человечество поклоняется одному и тому же Великому Архитектору (Богу), каждый по-своему. Из этого следует:
 - a. Все народы должны терпимо относиться к религиозным убеждениям друг друга, признавая, что каждая религия содержит глубокие истины.
 - b. Все различия между религиями должны разрешаться терпеливым обсуждением и эволюцией доктрины.

- с. Все различия, которые разделяют одну религию от другой и не могут быть разрешены эволюцией доктрины, являются человеческими конструкциями и должны быть отброшены. Масонские ритуалы изобилуют аллегорическими образами, изображающими христианскую религию как наполненную такими доктринами, которые они представляют как препятствия на пути к истинному знанию.
 - d. Этот эволюционный процесс должен продолжаться до тех пор, пока всё человечество не будет поклоняться Великому Архитектору единомыслием. Это конечная цель масонства.
2. Великого Архитектора можно познать только через филантропию. Из этого следует:
- a. Масоны должны жить в мире и гармонии со всем человечеством и работать ради собственного и взаимного процветания.
 - b. Масоны должны оказывать материальную помощь всем нуждающимся, не отдавая предпочтения на основании религиозных убеждений.
 - c. Те, кто богат, должны делиться своим богатством с бедными, чтобы всё человечество могло жить без нужды и лишений и могло посвятить себя возвышенному стремлению к познанию Великого Архитектора (то есть масонству).
3. Все люди равны в глазах Великого Архитектора, независимо от их религии, общественного положения или богатства.

Таким образом, не случайно светское общество, с его акцентом на филантропию, братство, терпимость, равенство и разнообразие, кажется проповедующим убеждения, сходные с теми, которые отстаивают масоны. Как уже говорилось, движение вольнодумцев конца XVIII и начала XIX века в значительной степени состояло из людей, которые были активными масонами, и демократические политические институты, которые они создали, были разработаны для распространения масонской идеологии в обществе. Современный светский гуманист — это высшая форма синкретиста, хотя и не чистый масон. Он согласен с социальными и филантропическими аспектами масонства и поддерживает их, но не видит необходимости признавать существование «Великого Архитектора».

Ранние истоки современного синкретизма и ранняя Церковь

Чтобы понять истоки современного синкретизма, достаточно взглянуть на состояние человечества во время явления Христа на землю. Чтобы понять, как Церковь реагировала на синкретизм, достаточно обратить внимание на те испытания, которые перенесла ранняя Церковь, исповедуя свою веру во Христа.

Во время воплощения Логоса существовало множество религиозных верований. Римский сенат, осознавая необходимость культивировать культурно-политический консенсус среди множества народов, находившихся под его властью, создал Пантеон — «храм всех богов», где посетитель Рима мог найти своё собственное религиозное верование представленным наравне со многими другими.

Чтобы поддерживать порядок в Римской империи и возвращать чувство единства среди многочисленных культур, находившихся под властью Рима, правящий класс принял

практику принесения жертвы «многим богам Пантеона». Таким образом, институт Пантеона служил двум различным целям — политической и религиозной.

Синкретические философские основания Пантеона очевидны: включение поклонения множеству различных религий в единую форму, без учёта различий в вероучении. Невозможно не заметить сходства между современным экуменическим молитвенным собранием и жертвоприношением, совершаемым в Пантеоне. Подобно пантеонскому обряду, экуменическая молитва имеет как политическую, так и религиозную цель. Политическая цель часто подразумевается и никогда не выражается открыто — а именно: способствовать мирным отношениям между народами. Очевидная религиозная цель — объединение множества разнородных религий. Единственное различие между пантеонским жертвоприношением и экуменической молитвой — физическое отсутствие идолов и обращение к одному божеству вместо множества.

Ранние христианские иерархи — такие как святые апостолы, особенно апостол Павел, и ранние отцы Церкви, такие как святой Игнатий Богоносец, святой Поликарп Смирнский и святой Киприан Карфагенский, — строго предупреждали свои паствы воздерживаться от подобных жертвоприношений, поскольку они оскорбляют Бога и лишают душу спасения. Когда это отношение ранней христианской Церкви стало известно римскому правящему классу, те пришли к выводу, что такая позиция опасна для единства Римской империи. Тогда они издали свои печально известные указы, запрещающие христианскую религию как антисоциальную, элитарную и враждебную общему благу империи.

Существует множество причин, по которым ранние христиане отказывались приносить жертвы богам Пантеона. Главная причина заключалась в исповедании того, что Христос явил истинную религию и что эта новая, открытая религия должна была избавить человечество от рабства язычества. Сам Господь наставлял Своих учеников, говоря:

Лк. 12:8–9: «...Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред людьми, тот будет отвержен пред Ангелами Божиими».

Святой Павел понимал волю Господа о том, что Церковь должна иметь чистое исповедание веры, и увещевал раннюю Церковь:

1 Кор. 10:20–21: «...язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками трапезы Господней и трапезы бесовской».

Через перо святого Павла Логос наставляет нас, что мы не можем «пить чашу Господню и чашу бесовскую». Он не сказал, что *не следует*, или что «лучше бы не делать этого», — Он сказал, что *мы не можем* делать такое. Как могли те, кто исповедовал божественность Христа и проповедовал эту новую религию, придавать достоверность религиям тех, кто пребывал «во тьме невежества и греха», принося вместе с ними жертвы?

И снова невозможно не заметить, что те же православные, которые питают восхищение экуменизмом и синкретизмом, который он воплощает, игнорируют увещание святого Павла и поспешно стремятся к интеркоммунии с инославными, без какого-либо согласия по противоречащим догматическим положениям. И это несмотря на

ясное наставление святого Павла держать Церковь отдельно от тех, кто находится вне её; как от тех, кто практиковал языческую религию:

2 Кор. 6:14–18: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными; ибо какое общение праведности с беззаконием? что общего у света с тьмою? какое согласие Христа с Велиаром? или какое соучастие верного с неверным? Какая совместимость храма Божия с идолами? Ибо вы — храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель».

И от тех, кто отказывался внимать богооткровенному учению Церкви:

Мф. 18:16–17: «Если же не послушает, возьми с собой ещё одного или двух, чтобы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь».

Такие православные иерархи не проявляют никакого интереса в том, чтобы вывести инославных из их еретического исповедания веры к истинному и Богу угодному православному исповеданию. Является ли это совпадением, или существует скрытая причина? Ответ очевиден: они не видят необходимости в чистом догматическом исповедании. Основная мотивация такого отношения — убеждение, что акт интеркоммунии достигает того, чего не могут достичь горы богословских диалогов, а именно: создание новой религии. Они стремятся соединить разнородные догматические позиции без согласия, через взаимное участие в религиозном обряде. Их богословие — чисто синкретическое и, безусловно, не православное.

Как же святой Киприан Карфагенский наставлял свою паству реагировать на синкретизм Пантеона? Понимая значение посланий святого Павла о принесении жертв идолам, он увещевал свою паству переносить мученичество и таким образом наследовать Царство Небесное, а не подчиняться требованиям римского сената и наследовать вечное осуждение:

Святой Киприан Карфагенский, Тракта́т III. О отпавших: «Разве не говорит Священное Писание, которое всегда вооружает нашу веру и укрепляет голосом с небес слуг Божиих: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”? Разве не показывает оно снова гнев Божественного негодования и не предупреждает заранее о страхе наказания, когда говорит: “Они поклонялись делам рук своих; и преклоняется человек ничтожный, и унижается человек великий, и не прощу им”? И снова Бог говорит: “Приносящий жертвы богам, кроме одного Господа, да будет истреблён”. И в Евангелии впоследствии Господь, Который учит словами и исполняет делами, наставляя, что должно делать, и делая всё, чему учил, — разве не предупредил нас обо всём, что ныне совершается и будет совершаться? Разве не постановил Он заранее и вечные наказания для отвергающих Его, и спасительные награды для исповедующих Его?»

Как уже было сказано, причина, по которой ранние отцы Церкви, такие как святой Киприан Карфагенский, запрещали приносить жертвы ложным богам Пантеона,

заклучалась в том, что они знали: такие действия оскорбляют Бога и лишают участвующих в них даров, которые Он им даровал. Почему? Потому что такое участие вводило в заблуждение падшие души тех, кто поклонялся богам Пантеона, заставляя их думать, что христианство — лишь один из многих равных путей поклонения Богу, или, точнее, богам. Разве результат участия православных в экуменическом движении не производит те самые плевелы, посева которых ранние отцы Церкви пролили свою кровь, чтобы предотвратить?

Ранние отцы Церкви понимали, что сам по себе физический акт жертвоприношения легко прощается, однако отречение от Логоса перед людьми равносильно отрицанию самой причины воплощения Логоса и является гораздо более серьёзным. Причина, по которой Логос стал плотью, заключалась в избавлении человечества от рабства ложной религии и в даровании таинственного средства, через которое падшая человеческая природа могла бы быть обожена. Это таинственное средство — святыя таинства — могут принимать только те, кто находится в Церкви; поэтому миссия Церкви, предписанная Христом, заключалась в привлечении душ в её ограду, чтобы они могли стать сынами и дочерьми Божиими по усыновлению через участие в таинствах. Каждый раз, когда христианин приносил жертву идолам, он давал повод наблюдавшим за ним сказать себе: «Бог христиан — один из многих; нет нужды мне вступать в Церковь, моя религия ничуть не хуже». Но что мы наблюдаем, когда мученики мужественно исповедовали Христа и отказывались приносить жертвы идолам? Мы видим легионы обращённых ко Христу, которые становились свидетелями чудесных исповеданий мучеников.

Разве не тот же результат возникает, когда Православная Церковь участвует или отказывается участвовать в экуменическом движении? Разве инославные не укрепляются в своём нежелании меняться, когда видят, что православные отворачиваются от догматических различий? Когда Римская церковь видит, что Вселенский Патриарх отменяет анафемы против неё и признаёт действительность её таинств, разве она не ещё крепче держится за свои еретические учения о непогрешимости папства, о непорочном зачатии Богородицы, о существовании чистилища и о разделяющей Троицу ереси Филиокве? Разве не произошло бы прямо противоположное, если бы Православная Церковь в полном составе вышла из экуменического движения? Отказ от догматической истины — это ненавистный плод синкретизма и тех компромиссов, которые он влечёт за собой.

Очевидно, что ранняя Церковь мужественно противостояла тем, кто насильственно навязывал религиозный синкретизм, даже до пролития крови. Она понимала, что поклонение Богу требует чистого исповедания веры. Синкретизм, стремящийся к объединению религиозной мысли на основе джема компромиссов, — это путь Пантеона, путь гонителей христианства, путь экумениста, и это путь врага, с которым борются православные христиане; это путь антихриста.

Более полное объяснение того, почему синкретизм является заблуждением

В предыдущем обсуждении мы пришли к пониманию того, что ранняя Церковь воздерживалась от принесения жертв идолам, потому что это противоречило её миссии. Она понимала, что это оскорбляет Бога и лишает душу спасения. Апостольские отцы знали, что синкретизм — это зло, но причина его пагубности стала ещё яснее по мере

того, как ум Церкви развивал своё понимание Христа, Его воплощения и мистической деятельности Святого Духа в душе. Причина, по которой синкретизм является заблуждением, заключается в том, что он представляет собой хулу на Святого Духа Божия и, как таковой, лишает душу мистического действия Божией благодати.

Часть II: Хула на Святого Духа - православное понимание

Введение

С самых ранних времён в христианской Церкви происходила борьба между ложью и истиной, между теми, кто желал ввести новшества в Церковь, и теми, кто верно сохранял то, что было им передано. Святой Игнатий Богоносец, тот самый отрок, которого Господь посадил к Себе на колени, когда наставлял учеников не препятствовать детям приходить к Нему, описывает эти борьбы в ранней Церкви:

Святой Игнатий Богоносец, Послание к Ефесянам, глава VI: «Ибо есть некоторые пустословы и обманщики, не христиане, но предатели Христа, носящие имя Христово в обмане и “искажающие слово” Евангелия; они смешивают яд своего обмана с убедительными речами, словно подмешивая аконит к сладкому вину, так что пьющий, обманутый сладостью напитка, невольно встречает свою смерть. Один из древних даёт нам такой совет: “Да не будет назван добрым тот, кто смешивает добро со злом”. Ибо они говорят о Христе не для того, чтобы проповедовать Христа, но чтобы отвергнуть Христа; и говорят о законе не для того, чтобы утвердить закон, но чтобы провозгласить противное ему. Ибо они отделяют Христа от Отца, и закон — от Христа. Они также поносят Его рождение от Девы; стыдятся Его креста; отвергают Его страдания; и не верят в Его воскресение. Они вводят Бога как некое неизвестное Существо; полагают, что Христос нерождён; а Духа — что Его вовсе нет. Некоторые из них говорят, что Сын — простой человек, и что Отец, Сын и Святой Дух — одно и то же лицо, и что творение — дело Бога не через Христа, но через какую-то иную странную силу».

Если бы читателю этого отрывка не сказали, что он был написан почти две тысячи лет назад, его нельзя было бы упрекнуть за мысль, что он написан недавно исповедующим православным иерархом и направлен на изобилие бессвязных мнений, которые можно услышать на экуменической конференции. Действительно, «просвещённый» современный экуменический богослов считает саму идею «верного сохранения того, что было передано» глупостью. Современный экуменический богослов стремится определить оптимальное решение догматического спора. Оптимальным, разумеется, считается то, что прагматически приносит пользу большинству участников и способствует благополучию и счастью индивида. Вопрос традиционного выражения догматической истины для него почти не имеет значения. Они, подобно тем, кого описывает святой Игнатий, не испытывают угрызений совести, разрывая священную ткань предания ради «оригинальных» новшеств в богословской мысли.

Чтобы понять отношение Церкви к правильному развитию богословия, можно прочитать поучение святого Викентия Леринского на эту тему. Его можно читать так, будто оно написано вчера, и оно нисколько не утратит своей значимости.

Развитие догмата — святой Викентий Леринский (+445 г.) Разве не должно быть развития религии в Церкви Христовой? Несомненно, развитие должно быть — и в самом широком смысле.

Кто может быть настолько скуп к людям, настолько исполнен ненависти к Богу, чтобы пытаться этому препятствовать? Но это должно быть именно развитие веры, а не изменение веры. Развитие означает, что каждая вещь раскрывается, становясь более самой собой, тогда как изменение означает превращение одной вещи в другую.

Понимание, знание и мудрость каждого человека и всей Церкви в целом должны с течением веков и столетий возрастать мощно и значительно, но только по своей собственной линии развития — то есть с тем же учением, тем же смыслом и тем же содержанием.

Религия душ должна следовать закону развития тел. Хотя тела развиваются и раскрывают свои составные части с течением лет, они всегда остаются теми же самыми. Между цветком детства и зрелостью возраста существует большая разница, но те, кто состарился, — это те же самые люди, которые когда-то были юными. Хотя состояние и внешний вид одного и того же человека могут изменяться, природа остаётся той же, и личность — та же.

Малые члены младенца и развитые члены юноши — это всё те же члены. У людей столько же конечностей, сколько у детей. Всё, что развивается в более позднем возрасте, уже присутствовало в семенной форме; нет ничего в старости, что не было бы скрыто в детстве.

Нет сомнения, что законное и правильное правило развития, установленный и чудесный порядок роста таков: в пожилом возрасте полнота лет завершает те члены и формы, которые мудрость Творца заранее заложила в ранние годы.

Если же человеческая форма превратилась бы в нечто, не принадлежащее её природе, или если бы что-то было добавлено к числу её членов или отнято от него, всё тело неизбежно погибло бы, стало бы уродливым или, по крайней мере, ослабленным. Точно так же и учение христианской религии должно следовать этим законам развития: становиться твёрже с годами, шире с течением времени, возвышеннее по мере старения.

В древности наши предки посеяли доброе семя на ниве Церкви. Было бы крайне неправильно и недостойно, если бы мы, их потомки, пожали не подлинную пшеницу истины, а вторгшиеся ростки заблуждения.

Напротив, правильно и уместно следующее: не должно быть несоответствия между началом и концом, но мы должны пожинать истинное учение из роста истинного предания, чтобы когда со временем первые посевы дадут увеличение, оно могло бы процветать и быть возделываемо и в наши дни.

Святой Викентий Леринский отмечает в своём описании деяний Третьего Вселенского Собора ту осторожность, с которой Отцы Церкви избегали нововведений в догмате, если они противоречили вселенски принятому толкованию предшествующих учений.

Особенно интересно то, что это свидетельство ясно показывает общее отношение как дораздельной Западной Церкви, так и Восточной Церкви к церковному догмату.

Эфесский Собор

«Вот те мужи, чьи писания — будь то как судей, будь то как свидетелей — были зачитаны на Соборе: святой Пётр, епископ Александрийский, превосходнейший учитель и блаженный мученик; святой Афанасий, епископ того же города, вернейший наставник и выдающийся исповедник; святой Феофил, также епископ того же города, муж, прославленный своей верой, жизнью и знанием, преемником которого ныне является досточтимый Кирилл, украшающий Александрийскую Церковь. И чтобы учение, утверждённое Собором, не показалось принадлежащим одной только области, были добавлены светила Каппадокии: святой Григорий Богослов, епископ и исповедник; святой Василий Кесарийский, епископ и исповедник; и другой Григорий — святой Григорий Нисский, который по своей вере, жизни, чистоте и мудрости вполне достоин быть братом Василия. И чтобы не казалось, что только Греция или Восток держатся этого учения, были прочитаны на Соборе послания святого Феликса, мученика, и святого Юлия, обоих епископов Рима, показывая, что и Запад, и латинский мир всегда исповедовали ту же веру. А с юга — святой Киприан, епископ Карфагена и мученик; и с севера — святой Амвросий, епископ Милана.

Все они, в священном числе Деястисловия, были представлены в Эфесе как учителя, советники, свидетели, судьи. И этот блаженный Собор, держа их учение, следуя их совету, веруя их свидетельству, покоряясь их суду — без поспешности, без предвзятости, без пристрастия — вынес своё определение относительно Правил Веры...

Мы выразили своё восхищение смирением и святостью этого Собора: хотя число священников было столь велико, почти все они — митрополиты, столь учёные, столь сведущие, что почти каждый мог участвовать в догматических обсуждениях, и само собрание могло бы побудить их к самостоятельным определениям, — однако они ничего не нововводили, ничего не предполагали, ничего не присваивали себе, но со всей возможной тщательностью передали потомству только то, что сами приняли от своих отцов. И не только удовлетворительно решили дело, стоявшее перед ними, но и подали пример тем, кто придёт после них: как и они должны держаться определений священной древности и отвергать измышления нечестивой новизны».

Таким образом, правильное развитие догмата в Церкви — это процесс, который дополняет, но не противоречит всему тому, что ему предшествовало. Беспристрастный анализ развития догмата в Церкви с использованием инструментов лингвистики и логики ясно показывает, что все догматические споры в Церкви возникали потому, что отдельные лица пытались изменить догмат таким образом, что новый догмат противоречил или искажал вселенски принятую православную трактовку предшествующего учения.

Основанием всякого догматического развития в Церкви является вера в то, что Христос — Живой Сын Божий, Который воспринял плоть от Девы Марии, и в Котором обитала вся полнота Божества. Что Он — совершенный Человек и совершенный Бог, с двумя соединёнными, но несмешанными природами и волями. Каждый из христологических споров первых восьми веков возникал как реакция ума Церкви на те учения, которые не строились на предшествующем догмате, но пытались изменить его понимание. Это и есть сущность Православия: любое догматическое развитие, противоречащее тому, что всегда принималось Церковью через постановления семи великих Вселенских Соборов, через учение святых отцов, согласное с решениями Соборов и основанное на духовном опыте великих аскетов, подлежит анафематствованию, то есть извержению из Церкви. Это называется ересью.

Правильное и должное развитие богословской мысли в Церкви её великими умами осуществлялось через гармоничное соединение созерцательной аскетической жизни и методов философии. Эти великие умы были обучены и искусны во всех классических науках, и в то же время обладали глубокой способностью к созерцательной жизни. Созерцательная жизнь приводит к ясному откровению истины, тогда как методы разума и философии дают инструменты для ясного выражения этой истины.

(Святой Кирилл Иерусалимский, Слово XXI о святом Афанасии Великом, 2):
«Блажен тот, кому дано посредством разума и созерцания избежать материи и этой плотской тучи или завесы (как бы её ни назвать), и войти в общение с Богом, и быть сопричисленным, насколько это возможно человеческой природе, к чистейшему Свету — блажен он и за восхождение отсюда, и за обожение там, которое даруется истинной философией и восхождением над дуализмом материи через единство, созерцаемое в Троице».

Православная Церковь никогда не препятствовала правильному и должному развитию богословской мысли, равно как и развитию научной мысли. Она всегда проявляла глубокий интерес к научным открытиям и видела величие Божества, явленное в чудесных устройствах творения. На Востоке не было протестов, когда Коперник и Галилей выдвинули свои предположения о движении планет. Напротив, те церковные лидеры Востока, которые были сведущи в подобных вопросах, видели, как завеса, покрывающая величие Божьего творения, постепенно снимается, открывая его славу человеческому разуму.

Возникает более широкий вопрос: «Зачем вообще сохранять чистоту православного догмата? Так ли ужасна ересь? В чём смысл? Неужели это действительно необходимо?» Разумеется, для православного христианина ответ интуитивно очевиден: это необходимо. Если человек не сохраняет православный догмат, но пытается изменить его, он перестаёт быть православным, он становится инославным, то есть «вне Православной Церкви». Беспристрастный наблюдатель, следящий за теми православными, которые вступают в диалог с инославными, не может не заметить, что православный участник не осознаёт реальности: инославные не придают большого значения догматической чистоте. Их больше интересует поиск «общей почвы», и они видят большую пользу в отбрасывании того, о чём невозможно договориться. То есть их цель — сделать православных инославными, а вовсе не стать православными. Они — синкретисты.

Причина, по которой Православная Церковь сохраняет чистоту догмата, выражается просто: Невеста Христова не оскорбляет и не может оскорбить своего Жениха — Христа.

Духовный опыт научил Церковь, через аскетические подвиги её великих созерцательных учителей, что оскорбление Жениха изгоняет из души Святого Духа. Как только человек исповедует веру, в которой, как он знает, содержатся учения, противоречащие тому, что Церковь признала истинным, животворящее действие благодати прекращает действовать в нём. Это духовный закон, и в последующих рассуждениях будет показано, что он истинен. Примечательно, что в житиях святых все виды грехов были прощены, кроме греха нераскаянной ереси. Агиография учит нас, что благодать Божия действует тихо в душе всякого грешника, который кается и исповедует правую и Богу угодную православную веру. Тихий шёпот Святого Духа ведёт падшую душу по пути спасения, и для некоторых — для тех, чья вера не омрачена духовной гордыней и тщеславием — даже к созерцанию Божества.

Инославный читатель подобных утверждений легко бывает ими оскорблён. Он отвечает словами: «Вы хотите сказать, что всё, что я делаю, напрасно? Все мои молитвы, вся моя благотворительность, вся любовь, которую я испытываю к ближнему, все добрые дела, которые я совершаю ради нуждающихся, все мои миссионерские труды, весь пот, который я проливаю ради Христа, — всё это тщетно? Что я напрасно делаю всё это? Что благодать Божия, о которой вы, православные, так часто говорите, не входит в моё сердце и не ведёт меня по пути спасения только потому, что я не исповедую тот же символ веры, что и вы?» Другие могут сказать: «Значит, я обречён на ад только потому, что мои епископы изменили одно слово в нашем символе веры?» А иные спрашивают: «Вы хотите сказать, что человек, выросший в нехристианской стране, который никогда не имел возможности даже услышать о Христе, но прожил безупречную жизнь, исполненную любви к ближнему, жизнь величайшей нравственной чистоты, будет отправлен в глубины ада только потому, что его родители зачали его в определённом месте и в определённое время, что лишило его возможности узнать о Христе?»

Ответы на такие вопросы многие годы ставили в тупик тех православных, которые участвуют в экуменическом движении. Можно даже сказать, что недоумение, вызванное подобными вопросами, создало ту атмосферу синкретического компромисса, которая сегодня пронизывает экуменическое движение. Ответы на эти вопросы, задаваемые инославными, сами по себе объясняют, почему православные столь тщательно сохраняют чистоту догмата. Чтобы ответить на эти вопросы и ясно показать, почему синкретизм столь отвратителен, необходимо понять, что такое хула на Святого Духа. Нужно также смиренно приблизиться ко Христу и умолять Его открыть славу, величие и глубочайшие духовные истины, явленные Им в любви к человечеству, когда Он воспринял плоть, претерпел всё, что терпим мы в нашей человеческой природе, даже до смерти на Кресте, и сошёл в ад, чтобы проповедовать там, освобождая всех от всякого века, кто был связан тиранией смерти и носил в сердце желание угодить Богу и соединиться с Ним в своей жизни.

Хула на Святого Духа.

Все четыре Евангелия повествуют о том, как Христос обращается к теме хулы на Святого Духа. В первом чтении у святого Матфея мы видим, как Христос творит чудеса в субботу, после чего фарисеи обвиняют Его в том, что Он совершает чудеса силой Веельзевула. Во втором и третьем чтениях у святого Луки и святого Марка вспоминается то же событие. В четвёртом, самом важном чтении у святого Иоанна, мы видим, как Христос творит чудеса, а затем обвиняется в богохульстве за то, что исповедал Себя

Сыном Божиим. Эти отрывки нельзя читать раздельно, ибо знание, полученное из одного, становится целостным благодаря знанию, полученному из других. Вместе они дают полное понимание того, что такое хула на Святого Духа и каковы последствия её произнесения.

Эти отрывки начинаются с того, что Христос ясно исповедует пришедшим к Нему иудеям Своё Божество и Своё сыновство от Отца. Затем они описывают реакцию иудеев на это исповедание и хулу, которая последовала вследствие их отвержения Христа как Сына Божия:

Матфей 12:1–6: «В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? как он вошёл в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма».

Святитель Иоанн Златоуст говорит нам: «...почему же Он мог отвести их от закона, зная всё наперёд, если бы не желал, чтобы суббота была нарушена? Он действительно желал этого, но не просто так; поэтому Он никогда не нарушает её без причины, но приводя разумные доводы: чтобы одновременно положить конец закону и не утратить их». Господь показывал и Своим ученикам, и наблюдавшим за Ним иудеям, что Он — Податель Закона, Господин субботы:

Матфей 12:8: «Ибо Сын Человеческий есть Господин и субботы».

Ясно заявив иудеям, что Он — Господин субботы, Христос затем открыл Своё Божество завуалированными словами, которые фарисеи прекрасно понимали. И фарисеи, и саддукеи признавали присутствие Бога в храме. Они также признавали, что храм освящён этим присутствием. Провозгласив Себя большим, чем храм, Христос сделал Себя выше того, что, по их пониманию, было освящено присутствием Бога. Этим Он утверждал, что Сам является Богом — Освятителем. Иудеи, услышавшие и понявшие это, стали провоцировать Господа говорить дальше, надеясь уловить Его в богохульстве против Закона. Далее мы читаем в Евангелии от Иоанна беседу, которая произошла, когда Господь учил в храме, а пришедшие искали уловить Его на слове:

Иоанн 10:14–21: «Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора; и тех надлежит Мне привести, и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь. Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её. Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её. Сию заповедь получил Я от Отца Моего. От этих слов опять произошла между иудеями распря. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его? Другие говорили: это не слова бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?»

Господь говорил с такой властью, что не оставил сомнений у слушавших Его. Он ясно исповедовал, что Он — Сын Божий, посланный в мир собрать заблудших овец стада Отца, стада, состоящего не только из иудеев, но и из множества язычников, которые последуют за Ним. И далее — что Он по Своей свободной воле отдаст Свою жизнь за это стадо.

Иудеи, слушавшие Его, возмутились, понимая, что Он говорит об иудеях и язычниках как о равных членах стада Отца. Они вспомнили Его притчу о блудном сыне и поняли, что Христос символически называет народы язычников блудным сыном, возвращающимся к Отцу и принимаемым с великой радостью:

Лука 15:22: «Отец же сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его; и дайте перстень на руку его и обувь на ноги».

А иудейский народ — старшим сыном, исполненным горечи:

Лука 15:29–30: «Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не приступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы повеселиться с друзьями моими».

Самая мысль о социальном общении с язычниками была для иудеев оскорбительна. Это побудило некоторых заявить, что этот человек, утверждающий, что Он — Христос, Сын Божий, безумен и одержим бесом. Однако другие, видя чудеса, которые Он совершал, не могли согласиться с фарисеями, ибо Господь действительно творил дивные дела в храме и вокруг него. Исцеление человека с иссохшей рукой:

Матфей 12:9–13: «Он вошёл в их синагогу. И вот там был человек с иссохшей рукой... Тогда Он говорит этому человеку: “Протяни свою руку”. Тот протянул — и она стала здоровой, как и другая.»

Изгнание беса из слепого и немого, даровав ему зрение и речь:

Матфей 12:22–23: «Тогда к Нему привели человека, одержимого демоном, слепого и немого; и Он исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить, и видеть. И весь народ изумился и говорил: “Неужели это Сын Давидов?”»

Увидев такие чудеса, каких никогда прежде не было, иудеи окружили Христа и спросили:

Иоанн 10:22–25: «Тогда иудеи окружили Его и сказали: “Как долго Ты будешь держать нас в неведении? Если Ты — Христос, скажи прямо”. Иисус ответил им: “Я уже говорил вам, но вы не верите”».

Господь открыто исповедал Своё Божество перед иудеями. Он не использовал речи, приправленной политическим двусмысленным языком, столь распространённым сегодня. Он прямо сказал им, что Он — Христос, Мессия, но они предпочли не верить Ему. Они не могли примириться с мыслью, что Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог, явившийся Моисею в пустыне, Бог, сотворивший небо и землю, может стоять перед ними как смертный, состоящий из плоти и костей. Тогда Христос пытается вразумить их, призывая вынести праведный суд — признать, что чудеса, которые Он совершал, были проявлениями Его Божества, знамениями Его избрания и Его сыновства от Отца:

Ин. 10:25–30: «Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне... Я и Отец — одно».

Иудеи, услышавшие столь открытое исповедание Его Божества, пришли в ярость:

Ин. 10:31–32: «Тогда опять схватили камни, чтобы побить Его. Иисус сказал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня?»

Но ответ иудеев на добрые дела Христа состоял в том, чтобы проигнорировать их и дать понять, что их оскорбляет не Его дела, а Его утверждение о единосутии с Отцом: «Я и Отец — одно»:

Ин. 10:32–33: «Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом».

Услышав исповедание Христом Своего Божества, иудеи пришли в ярость; не в силах вынести такую мысль, они хотели побить Его камнями. Духовные очи их души были ослеплены предвзятыми представлениями о том, каким должен быть Творец неба и земли; перед ними стоял простой смертный. Они рассудили, что Он богохульствует, делая такие заявления. Среди иудеев, окруживших Христа, были и фарисеи. Они также видели славу Его Божества, явленную в чудесах, совершённых в храме и вокруг него. Собравшись вокруг Него, они попросили Христа разъяснить Его дерзновенные слова о Своём сыновстве от Отца. Иисус отвечает им:

Ин. 10:33–38: «Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: “Я сказал: вы боги”? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и Писание не может быть нарушено, — тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: “богохульствуешь”, потому что Я сказал: “Я — Сын Божий”? Если Я не творю дел Отца Моего — не верьте Мне; а если творю, то, если даже Мне не верите, верьте делам, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём».

Увидев, что Иисус — смертный человек, делающий Себя Богом, фарисеи заключили, что Он должен быть богохульником. Тогда они рассудили, что если Христос богохульствует, то чудеса, которые Он совершает, не могут быть от Бога:

Мф. 12:24: «Фарисеи же, услышав это, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою Веельзевула, князя бесовского».

Христос, в Своей любви к человечеству, увидел духом, что фарисеи обвинили Его в совершении чудес не силой Святого Духа, но силой противоположной Отцу. Христос не стал укорять фарисеев за столь ужасные мысли, но попытался привести их к пониманию тяжести их утверждения. Он рассуждает с ними, стремясь привести их к признанию Его Божества:

Мф. 12:25–28: «Иисус же, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою; как же устоит царство его? И если Я силою Веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьей силою изгоняют? Посему они будут вам судьями. Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие».

Вразумляя фарисеев, которые всё ещё отказывались признать, что чудеса, которые Он совершал, были явным проявлением Его сыновства от Отца, совершённым чудесным действием Святого Духа, Он прямо объявляет последствия их неверия:

Мф. 12:31: «Поэтому говорю вам: всякий грех и всякая хула будут прощены людям; но хула на Духа Святого не будет прощена людям.»

Мы далее видим, как Христос говорит фарисеям, что Он не оскорблён их неприязнью к Нему как к человеку; что Он понимает: они могут говорить против Него по неведению Его Божества:

Мф. 12:32: «И если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему...»

Но чтобы они ясно поняли, что те, кто отказывается признать мистическое действие Святого Духа как проявление Его Божества и сыновства от Отца — и, следовательно, отвергает это чудесное действие как Божественное — совершают грех, который не подлежит прощению, Христос продолжает:

Мф. 12:32: «...а кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем».

Христос говорит фарисеям, что они могут насмехаться над Его человечностью: над тем, как Он ведёт Себя на людях — «общаясь с блудницами и мытарями», над тем, как Он ест «немытыми руками», над тем, что Он говорит «на арамейском языке», — ибо Христос знал, что их ненависть к Нему как к человеку дойдёт даже до Его убийства на кресте. И всё же такая насмешка и ненависть легко прощаются. Они могут даже говорить против Его утверждения о сыновстве от Отца по неведению — и покаяться, и быть прощёнными; как объясняет святой Кирилл Александрийский в своём толковании на этот же эпизод у евангелиста Луки:

Лука 12:8–10: «Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред людьми, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред людьми, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими. И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, простится; а кто скажет хулу на Духа Святого, тому не простится».

Краткое толкование святого Кирилла Александрийского:

(Свт. Кирилл Александрийский, Толкование на Евангелие от Луки, гл. 12:8–10) «И что хула есть величайшее злодеяние, Он научил нас, говоря, что всякому, кто скажет слово против Сына Человеческого, простится; но тому, кто хулит Духа Святого, не простится. Как же это понимать? Если Спаситель говорит о том, что если кто скажет презрительное слово против какого-либо человека, то он получит прощение, если покается — в этом нет трудности. Ибо Бог по природе благ, и Он освобождает от вины всех, кто кается. Но если это относится к Самому Христу, Спасителю всех, то как может быть невинен тот, кто говорил против Него? Мы говорим так: когда кто-либо, ещё не познавший тайны, не понявший, что Он по природе Бог, смирил Себя и стал человеком, говорит что-либо против Него — в некоторой степени хульное, но не настолько злое, чтобы быть

непростительным, — такие слова Бог прощает тем, кто согрешил по неведению.

Чтобы объяснить это, приведу пример. Христос сказал: “Я есмь хлеб живой, сшедший с небес”. Но некоторые, не зная Его славы и думая, что Он — простой человек, говорили: “Не Иосифов ли это сын, которого отца и мать мы знаем? Как же Он говорит: Я сошёл с небес?” И снова, когда Он учил в синагоге, все удивлялись Ему. Но некоторые говорили: “Как Он знает Писания, не учившись?” — ибо они не знали, что в Нём сокрыты все сокровища премудрости и ведения. Такие слова могут быть прощены, ибо сказаны по неведению.

Но тем, кто хулит Саму Божественную природу, неизбежно осуждение, и наказание вечно — и в этом веке, и в будущем.

Ибо под Духом Он понимает не только Святого Духа, но и всю природу Божества, как она понимается в Отце, Сыне и Святом Духе. Сам Спаситель сказал: “Бог есть Дух”. Следовательно, хула на Духа есть хула на всю высшую сущность; ибо, как я сказал, природа Божества, открываемая нам в Святой и поклоняемой Троице, едина.

Примечание: Заявление святого Кирилла: *«Но тем, кто хулит Само Божество, неизбежно осуждение...»* было направлено прямо против несториан, которые отказались покаяться в своих богохульных учениях. Святой Кирилл выражает здесь отношение, которое Православная Церковь всегда вынуждена была иметь к тем, кто учит ереси и отказывается каяться.

Синкретизм требует смешения противоположных догматических выражений; те, кто проповедует такие догматические компромиссы, подпадают под то же осуждение. Почему ребёнок может понять это, а учёные православные иерархи — нет? Ответ уже был дан ранее: потому что эти иерархи — синкретисты. Они не считают догматическую чистоту важной; у них более светское понимание Церкви. Они видят Церковь как «братство» людей, верующих в Бога (в смысле Великого Архитектора, по-масонски), и считают догматические различия мешающими препятствиями для единства — лучше игнорировать их, чем обсуждать.

Руководство Святого Духа в Церкви научило нас, что те души, которые отвергают мистическое действие Святого Духа как проявление Божества и остаются нераскаянными, совершают грех, который не может быть прощён ни в этой жизни, ни в будущей. Это единственный грех, который не подлежит прощению. Святитель Иоанн Златоуст объясняет, что это было особенно справедливо в отношении фарисеев, потому что иудейская синагога была глубоко знакома с действием Святого Духа в пророках Ветхого Завета и в чудесах, которые происходили, когда евреи странствовали по пустыне. Поэтому они должны были узнать Отца в чудесах Сына.

Из сказанного выше ясно, что хула на Святого Духа является прямым следствием отказа признать Божественность Христа, отказа признать, что чудесное действие Святого Духа свидетельствует о Его Божестве. Следовательно, логическим — и богохульным — выводом такого отрицания является утверждение, что чудесные проявления Святого Духа, изливавшиеся Христом, не были от Бога. В Церкви происходит то же самое, когда кто-

либо отказывается признать чудесное действие Святого Духа в уме Церкви, направляющее её к правильному и Богу угодному исповеданию Божественности Христа. Более того, принятие любого учения, которое ослабляет или, что ещё хуже, противоречит учению Церкви о Божественности Христа, равносильно совершению того же греха, который совершили фарисеи. Как это возможно? — спросит кто-то. Дерзкий человек, изменяющий эти догматы, делает это потому, что считает: «Эти догматы — не результат чудесного действия Святого Духа, это учения, происходящие из человеческого разума». Он верит этому, несмотря на откровение Логоса через святого Иоанна Богослова, что Сам Святой Дух привёл Церковь к правильному исповеданию Божественности Христа:

Ин. 14:26: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам».

Ин. 15:26: «Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне».

Ин. 14:17: «Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет».

1 Ин. 2:20–22: «Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете всё... Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына».

1 Ин. 2:27: «Вас помазание, которое вы получили от Него, пребывает в вас, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему... так и вы пребывайте в Нём».

Догматическое развитие этого исповедания происходило чудесным образом, как описывает святой Викентий Леринский, в то время как Церковь боролась с христологическими ересями на протяжении первых восьми веков своего существования. Зная, что этот грех — грех нераскаянной ереси — по словам Самого Христа является единственным грехом, который не может быть прощён, Святая Православная Церковь мужественно защищает своё исповедание Божественности Христа — исповедание чистое и непорочное, без пятна, исповедание, которое выражает полное и совершенное признание действия Святого Духа в Церкви. Она тщательно хранит чистоту догмата, чтобы не оказаться виновной в хуле на действие Святого Духа в Церкви, не совершить этот непростительный грех и не потерять животворящее действие благодати Святого Духа в своих таинствах. Как отмечает святитель Амвросий Медиоланский:

(Свт. Амвросий Медиоланский, «Три книги о Святом Духе», кн. III, гл. IV, 24) «Господь отвечает на хулу фарисеев и отказывает им в благодати Своей силы, которая состоит в прощении грехов, потому что они утверждали, что Его небесная сила опирается на помощь дьявола. И Он утверждает, что те действуют духом сатанинским, кто разделяет Церковь Божию, так что Он включает сюда еретиков и раскольников всех времён, которым Он отказывает в прощении, ибо всякий другой грех касается отдельных лиц, а этот — грех против всех. Ибо только они желают разрушить благодать Христову, разрывая члены Церкви, за которую Господь Иисус пострадал и ради которой был дан нам Святой Дух».

Синкретизм же, смешивая различные еретические догматы, полностью отвергает власть Святого Духа в вселенски признанных учениях Церкви. В самом своём философском методе он заключает всё то, что является хулой на Святого Духа.

Не обманывайтесь: благодать Святого Духа Божия не может пребывать там, где есть ложь или ересь, как открыл Логос святому Иоанну Богослову:

Откровение 21:27: «И не войдёт в него [в Церковь] ничто нечистое [ложный догмат], и никто, предающий мерзость и ложь [ересь], а только те [учения], которые написаны у Агнца в книге жизни».

Православное толкование этого отрывка раскрывает две великие истины. Первая истина состоит в том, что души, которые войдут в Царство Божие, будут чистыми и непорочными, омытыми Телом и Кровью Христа. Это очищение — дар Божий тем, кто ищет Господа в истине и, найдя эту истину, явленную в Его Сыне Иисусе Христе, причащается Его чистых тайн с чистой совестью и правым исповеданием веры в Божественность Его Сына. Таким образом, все православные христиане являются мучениками за свою веру. Каждый православный, подходящий к Святой Чаше, призывается к тому же исповеданию Божественности Христа, какое произносили святые мученики: «Верую, Господи, и исповедую, что Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедший в мир спасти грешников, от нихже первый есмь аз» ... и далее вся молитва, читаемая священником перед причащением.

Вторая великая истина состоит в том, что Бог не допускает ереси в Царство Божие. Только чистые и истинные догматы могут быть созерцаемы в том блаженном месте. Царство Божие — это и Небо, где пребывают праведные в будущей жизни, и внутри нас, в этой долине слёз:

Лука 17:20–21: «Царство Божие не приходит заметным образом; и не скажут: ‘Вот оно здесь!’ или ‘Вот там!’ — потому что, вот, Царство Божие внутри вас.»

Если ереси нет места в Царстве Божиим, то как может душа того, кто не исповедует Божественность Христа в истине — то есть так, что его исповедание смешано с плевелами ереси — быть храмом Бога живого, жилищем Царства Божия внутри?

Святой Иероним говорит: *(Диалог против люцифериан, 9) «Ибо Святой Дух должен иметь чистое жилище; Он не станет обитать в том храме, где первосвященником не является истинная вера».*

Действительно, предупреждение: «не войдёт в него ничто нечистое... или творящее ложь» — ясно показывает, что это невозможно. Такое утверждение кажется суровым и непреклонным, но при ближайшем рассмотрении оно исполнено любви. Не потому, что ереси просто ложны и тем оскорбительны Богу, они изгоняются из Царства Божия — будто бы Божество действует капризно или выражает личное предпочтение. Нет, да будут изгнаны такие мысли: истина Божества несовместима с ложью. Бог есть истина и свет, и не может пребывать там, где есть ложь и тьма. Сама природа лжи делает её несовместимой с истиной. Как тьма исчезает, когда зажигается свет, так истина изгоняет ложь. Если человек держится за ложь, он сам изгоняет себя из того места, где пребывает истина, и Царство Божие не может существовать в его душе.

Господь предостерегает нас от ереси потому, что в Своей любви к человечеству Он не желает, чтобы какая-либо душа была исключена из Царства Божия — как внутреннего, в этой жизни, так и наследуемого в будущей.

1 Тим. 2:3–4: «Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины».

Будем же внимательны к предупреждению Христа: «а кто скажет хулу на Духа Святого, тому не простится ни в сем веке, ни в будущем». Ибо, как открывает нам святой апостол Иоанн Богослов, вдохновлённый Святым Духом, грех отрицания Божественности Сына приводит к изгнанию из души Основателя и Питателя Царства Божия — Святого Духа:

1 Ин. 2:23–27: «Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; исповедующий Сына имеет и Отца... Если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце».

Воистину, Отец, Сын и Святой Дух — едины: *1 Ин. 5:7:* «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино». И не иметь Отца — то же самое, что не иметь Пресвятого Духа.

Из всего сказанного ясно, что спасительное действие Святого Духа не может быть активно в душе того, кто держится ереси и сознательно идёт на компромисс в вопросах веры. Это не означает, будто Святой Дух не может действовать через совесть тех, кто отпал от истины, приводя их к познанию истины, или будто Святой Дух не даёт им необходимого для жизни; эти свойства Святого Духа — проявления Божией милости в творении. Но вышеизложенное учит, что существует особое действие Святого Духа, проявляющееся в душе правоверного православного христианина, которого нет в душе еретика. Это действие создаёт и питает Царство Божие внутри него, оживает его падшую природу и делает его участником Божественной жизни. В молитвах перед причащением оно описывается как «обожающее дух и чудно питающее ум».

Чтобы не оставить без внимания тех, кто менее склонен к рассуждению и догматической апологетике, и более — к практическому, далее мы рассмотрим вещи более прикладного характера.

Часть III: Благодать Божия и мистическое действие Святого Духа

В ответ на тех (Валаам и др.), кто искажал мистическое действие Святого Духа в душе человека, святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, изложил учение Православной Церкви об этом явлении в своих трактатах о Божественных энергиях. Учения, содержащиеся в этих трактатах, раскрывают, что такое благодать Божия и как она действует в душе православного христианина.

Святитель Григорий сам в своей духовной жизни достиг союза с Богом, достиг высочайшего созерцания Бога и видения Божественного света. Поэтому знание, которое он получил от этого союза с Богом, твёрдо основано на православной догматической традиции. Как уже было сказано ранее: *«Созерцательная жизнь приводит к ясному откровению истины, тогда как методы разума и философии дают средства для ясного выражения этой истины»*.

В своих учениях он говорит нам, что пророки ветхозаветной эпохи, а также апостолы и великие созерцатели эпохи Нового Завета обладали знанием, превосходящим то, которое

можно получить посредством разума и логики, используя чисто философские методы. Это потому, что они общались с Божеством в своих созерцаниях, передавая нам знание, которое они получили, насколько это было возможно, и в полном послушании своей совести. Это знание, следовательно, является Божественным, как исповедует святой апостол:

Рим. 9:1: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом».

Сам Христос обещал апостолам, что мистическое действие Святого Духа откроет им истины Его Божественности:

Ин. 15:26: «Когда же придёт Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне».

Святитель Григорий далее объясняет, что Божественный свет, который таинственно является уму тех, кто достигает таких высот созерцания, не есть сущность Божества, но проявление Его энергий. Однако он есть само Божество — несотворённое, вечное, без начала и конца:

«Этот Свет не символичен и не сотворён, но есть сияние ипостасного Света; это само Божество. Свет на Фаворе — не некая третья скрытая природа во Христе, но Само Божество». (свт. Григорий Палама)

Это таинственное действие благодати Божией, Святого Духа, проявляет себя душе через энергии Божии и особенно узнаётся в видении Божественного несотворённого света. Святитель Григорий далее объясняет, что писания тех Отцов, которые говорят о проявлениях Божественной благодати, говорят об одном и том же мистическом действии Святого Духа.

Он продолжает, объясняя нам, что союз Бога и человека, который во Христе был союзом несмешанных сущностей, в нас является союзом энергий. Таким образом, созерцание Бога учит человека через внутреннее видение природе Божественности Христа. Этот способ приобретения Божественного знания представляет собой полноту исполнения Христовых обещаний, данных ученикам на Тайной вечере. Святые Отцы Православной Церкви, вдохновлённые этим таинственным действием благодати Божией, записали истины, которые были им открыты этим мистическим действием.

Чтобы мысли отдельного человека не были приняты за исходящие от Бога, Церковь установила святые Вселенские Соборы, которые искали согласия откровения среди своих участников и издавали постановления этого согласия. Это и есть *«чудесное действие Святого Духа в уме Церкви, ведущее её к правильному и Богу угодному исповеданию Божественности Христа»*, о котором говорилось ранее.

Существует множество причин, по которым мы не видели созыва Вселенского Собора на протяжении стольких веков. Некоторые говорят, что не возникало великих ересей, требующих соборного рассмотрения, однако это неверно. Нововведения, введённые в Западной Церкви — такие как *Filioque*, чистилище, индульгенции, догмат о непорочном зачатии, папская непогрешимость и другие — представляют собой тяжкие христологические ереси. Более глубокое понимание причины отсутствия Вселенского Собора заключается в том, что иерархи Церкви, в своём смирении, признавали, что не достигли столь высоких созерцательных высот. Это осознание собственной

недостаточности и сопровождающий его дух смирения сегодня заменяются более светским и «просвещённым» духом, который не видит необходимости в созерцательной подготовке при разработке догмата в Церкви. Такая дерзость приводит православных церковных лидеров к тяжким ошибкам в суждении, к принятию синкретических аргументов, которые ведут к нововведениям, ненавистным Божеству, нововведениям, лишаящим их паству благодати Святого Духа.

Как было показано ранее, мы знаем из духовного закона, что отрицание Божественности Христа или укрывательство любой ереси изгоняет спасительное мистическое действие Святого Духа из души. Мы также видели, как святитель Григорий прекрасно объясняет нам, что те, кто подготовил себя к союзу с Богом, узнают мистическое действие Святого Духа как благодать Божию, проявляющуюся в Его энергиях, особенно в видении несотворённого света, и знают по опыту, что ересь изгоняет эту благодать из души.

(Послание поддержки святителю Григорию Паламе от отцов Святой Горы, прочитанное на соборе в Константинополе в 1341 году): «Этому мы научены Писаниями, это мы приняли от отцов, это мы познали из нашего малого опыта».

Это и есть благодать Божия, в которой не имеют участия те, кто не исповедует Божественность Христа Богу угодным образом и принимает ересь.

Есть ли благодать вне Православной Церкви?

Есть те, кто соглашается, что догматы Православной Церкви богодухновенны, являются результатом мистического действия Божественной благодати, но их восхищение синкретизмом приводит их к исповеданию того, что благодать Божия всегда существовала вне Церкви — в таинствах и духовных практиках инославных, и даже нехристианских религий. Предыдущие рассуждения показали на основании Писания, что Святой Дух не может пребывать в душе того, кто исповедует ересь. Святитель Григорий Палама показал нам, что мистическое действие Святого Духа узнаётся по своим проявлениям как благодать Божия (Его энергии), обожающая тех, кто является верными сынами и дочерьми Православной Церкви. Однако существует ещё более убедительный аргумент, указывающий на то, почему благодать Божия никогда не существовала вне Православной Церкви — аргумент настолько простой, что ребёнок понимает его без труда, тогда как люди, продвинутые в возрасте и учёности, испытывают трудности в его принятии.

Логос воспринял плоть, став воплощённым и соединив в Себе Божественную и человеческую природы по двум исключительно важным причинам: чтобы восстановить падшую человеческую природу и чтобы основать Церковь и её таинственную жизнь.

Если мистическое действие Святого Духа, то есть благодать Божия, всегда существовало вне Церкви и проявляло себя в жизни великих нравственных учителей древних религий — индуизма, буддизма, а позднее ислама, римского католицизма и других, — то зачем было нужно Христу воплощаться и претерпеть позорную смерть на Кресте? Бог мог бы просто послать Своего Святого Духа, чтобы вдохновлять учителей этих религий, постепенно приводя их к общему согласию и установлению истинной религии. Как объяснялось ранее, именно такое понимание «эволюции религии» существует сегодня среди масонов и ново-вековых философов синкретизма. Нет, такие безумные мысли исходят от развращённого ума.

Христос воспринял плоть для того, чтобы Божественная и человеческая природы могли быть соединены, но не смешаны. Это соединение двух природ в теле Христа сделало возможным соединение небесного с земным здесь, в этой долине слёз. То есть оно сделало возможным вселение — без смешения — благодати Божией в Святом Таинстве Причащения. Если бы Логос Святой Троицы не воспринял плоть и не претерпел смерть на Кресте, соединив Божественную природу с человеческой, хлеб и вино Евхаристии не могли бы быть претворены в Тело и Кровь Христа. В действительности, вселение благодати Божией во все таинства Православной Церкви было бы невозможно. Более того, несмешанное соединение благодати Божией с падшей человеческой природой — союз Бога и человека, обожение падшей человеческой природы, засвидетельствованное святителем Григорием Паламой и всеми великими созерцательными Отцами Церкви — не было бы возможным. Иными словами, благодать Божия не была бы доступна природе падшего человечества.

Православная Церковь преклоняется в глубокой благодарности, проливая обильные слёзы и радуясь радостью неизреченной, воспевая и славословя своего Господа, Бога и Спасителя, в признание того великого самоуничтожения, которое Он претерпел, чтобы стало возможным для человечества причаститься Его Божественной благодати и стать сынами Божиими. Села.

Если мы примем — как хотят нас убедить поклонники синкретизма — что благодать Божия всегда существовала в таинствах и духовных практиках тех, кто находится вне Православной Церкви, то мы утверждаем, что Логосу не нужно было воплощаться, или, по крайней мере, что воплощение было лишь формальностью, не приведшей к существенному изменению в духовном состоянии падшего человека. То есть благодать Божия была доступна всем, даже если бы Логос не воспринял плоть. Даже самый поверхностный наблюдатель видит, что такое убеждение является богохульством по отношению к мистическому действию Святого Духа и находится в прямом противоречии со всем, чему Православная Церковь Христова учила с самого своего смиренного начала.

Таким образом, приведённый выше простой аргумент ясно показывает, что те, кто верит, будто благодать Божия всегда существовала вне Церкви, отрицают саму причину воплощения Логоса. Если такое убеждение не является ненавистным Святому Духу и не является ересью, то что же тогда является?

Однако другие могут спросить: “Святые пророки Божии Ветхого Завета пророчествовали по вдохновению Святого Духа; это ясно показывает, что благодать Божия являлась человечеству ещё до воплощения Христа. Как же вы это объясните?” Ответ на этот вопрос уже был дан выше, но для тех, кто по доброй совести не может извлечь его из предыдущего рассуждения, мы разъясним это с полной определённой, ибо подобный вопрос свидетельствует о глубоком непонимании мистического действия Святого Духа в душе. В Ветхом Завете энергии Божии являлись пророкам, позволяя им умом видеть будущее так, как если бы оно было настоящим. Ярким примером проявления энергий Божиих является сияние лица святого пророка Моисея нетварным светом, когда он говорил к еврейскому народу в пустыне. Святитель Григорий Палама с великой ясностью указывает на это в своих трудах. Однако соединение их падшей человеческой природы с Богом было невозможно. То есть пророки не могли стать сынами Божиими по усыновлению; они ожидали воплощения Логоса, чтобы их усыновление благодатью было исполнено.

Евр. 11:39–40: “И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства”.

Кроме того, Господь являл Себя святым пророкам по весьма определённой причине: чтобы не осталось никакого сомнения, что Его Сын, когда Он примет плоть, будет признан Мессией святыми апостолами. И далее, чтобы апостолы без колебаний начали дело основания Его святой Церкви, тем самым предоставив таинственные средства для преподания благодати Божией всем, кто примет Его — иудею и язычнику — здесь, в этой долине слёз.

Возникает следующий вопрос: “Хорошо; допустим, что благодать Божия стала способной соединяться, не смешиваясь, с падшей человеческой природой вследствие воплощения Логоса. Почему же тогда эта благодать не может являться тем, кто находится вне Православной Церкви, после воплощения Христа и Его смерти на Кресте?” О, как тонки и хитры падшие силы, их ухищрения не знают конца. Как уже говорилось ранее, духовный закон гласит, что те, кто желает соединиться с Отцом, должны принять Сына, то есть исповедовать божественность Сына благогодем Богу православным образом, без примеси ереси. Отрицать это требование — значит отрицать применимость духовного закона в жизни современного человека. Это подобно человеку, который устал тянуть телегу и думает: “физические законы трения и гравитации причиняют мне великие труды и страдания; я просто буду их игнорировать — и они исчезнут!” Исчезнут ли они от одного лишь игнорирования? Конечно нет; телега остаётся источником труда и страдания в его жизни. Духовный закон исходит из самой природы Божества, он неизменен и непреложен.

Можно продолжить, спросив: “Хорошо; а что же с теми, кто исповедует божественность Христа, но не может принять определённое учение Православной Церкви — например, Римскую церковь, которая учит, что Святой Дух исходит от Отца и Сына? Или монофизитов, которые считают, что человеческая природа Христа была полностью поглощена природой божественной? Неужели они лишены благодати Божией из-за таких малых догматических недоразумений?” Многие отцы исповедовали, и деяния семи великих Вселенских Соборов провозгласили с древнейших времён, что те, кто изменяет учения Церкви, ставят себя вне Церкви, становятся еретиками и лишают себя благодати Божией. Я не желаю утомлять читателя повторением того, что уже хорошо известно и было обсуждено ранее. Однако существует и другой способ взглянуть на этот вопрос — основанный на сочетании догматического и нравственного богословия, — который проливает свет на нынешнее состояние Церкви Божией.

Действительно, духовный настрой, который пронизывает этот вопрос, выдаёт глубокую симпатию к инославным. Этой же симпатией полностью проникнуты те православные, которые отвечают на него словами: “Конечно, они не лишены благодати Божией”. Неправильно ли так сочувствовать? Оскорбляют ли такие православные Бога, думая подобным образом? Тот, кто так рассуждает, фактически утверждает, что инославный христианин является живым участником Церкви, что его таинства действительны, то есть благодатны, и что различия в учении, отделяющие инославные церкви от Православной Церкви, не являются препятствием для действия благодати в их мистериях.

Интуитивно ясно, что православные, отвечающие таким образом, проявляют скрытую приверженность синкретизму. То есть, если православное догматическое учение препятствует объединению двух религиозных систем, это учение, по их мнению, следует “не замечать” ради любви и братского общения. Но разве это не тот же самый подход, который исповедует свободомыслящий масон или религиозный синкретист?

Сегодня среди православных архиереев есть люди, которые прекрасно понимают учение Православной Церкви о ереси и об исключении мистического действия Святого Духа среди инославных. Однако они отказываются это принимать. Они рассуждают так: святые отцы — такие как святитель Григорий Богослов, святой Амвросий Медиоланский, святой Григорий Двоеслов, святой Максим Исповедник, святой Григорий Великий, святой Марк Эфесский и все отцы, составившие постановления семи Вселенских Соборов — были “недостаточно просвещёнными” и слишком увлечёнными догматической точностью в ущерб любви к братьям и сёстрам во Христе. Они считают, что любовь, которую они испытывают к инославным, исходит от Бога, что она божественна и не позволяет им исключать инославных из Церкви; что эта любовь выше догматической истины. Но действительно ли это любовь Божия?

Божественная любовь, истинная любовь Бога, находится на вершине храма христианских добродетелей. Её переживают немногие, а практикуют избранные — такие как святитель Григорий Палама, которые достигают союза с Богом ещё в этой жизни и получают её как свободный дар Божий. Для таких блаженных людей любовь Божия течёт через них, как волны всепоглощающего духовного огня, охватывая всё их существо. Они получают этот дар потому, что приобрели благодатный дух богоугодного смирения и опыт духовной жизни, который не позволяет им превозноситься из-за даров, которые им даёт Бог. Большинство православных христиан, честных с самими собой, признают, что не имеют такой любви.

Яркое свидетельство этой духовной реальности даёт святой Симеон Новый Богослов:

Св. Симеон Новый Богослов, «О вере»: “Разве христиане не везде? Но если тебе угодно, исследуй и внимательно проверь, исполняют ли они заповеди Христовы; и действительно, среди тысяч ты с трудом найдёшь одного, кто был бы христианином и по словам, и по делам. Разве не сказал Господь наш Иисус Христос: ‘Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит’ (Ин. 14:12)? Но кто из нас осмелится сказать: ‘Я творю дела Христовы и истинно верую во Христа’?”

Если едва ли можно найти того, кто действительно творит дела Христовы, то как мы можем предполагать, что приобрели дар любви Божией — дар, который является наградой тем, кто достиг совершенства в исполнении Его дел? Только глупец станет уверять других, что обладает этим даром, когда на самом деле не обладает. Такая глупость, подобно фарисею из притчи о мытаре и фарисее, рождается из духовной гордости. Как указывает святой Кирилл Александрийский:

(Св. Кирилл Александрийский, Толкование на Евангелие от Луки: “Многочисленны пороки фарисея. Прежде всего он хвастлив и неразумен: он хвалит сам себя, хотя Писание ясно говорит: ‘Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои; чужой, а не твои собственные губы’ (Притч. 27:2).”

Та любовь к другим, которую мы испытываем в повседневной жизни, не является той божественной любовью, которую переживали святые отцы. Наша любовь, хотя и несовершенная, помогает нам стремиться исполнять заповеди Христовы, данные нам в Евангелии, но она не должна ставиться выше возвышенной и всепоглощающей духовной любви, которую отцы Церкви познавали, когда утверждали догматические основания Церкви. Ведь именно эти отцы, через личный духовный опыт и общение с Богом, познали, что Бог есть любовь. Но это же близкое общение, позволившее им участвовать в Его любви, открыло им и истинное выражение веры.

Как учит святитель Григорий Палама, благодать Божия, божественная любовь, не позволяет тем, кто ею исполнен, игнорировать голос своей совести: они исповедуют то, что им открыто, **в** полном послушании. Так через мистическое действие Святого Духа божественная любовь ведёт святых всех времён к тому богоудному выражению веры, которое составляет самую сущность Православия. Таковы движения Духа любви, который называется также Духом истины. Этот Дух никогда не позволит тем, кто причастен Его красоте, учить тому, что ложно:

1 Ин. 2:5: «Кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из этого узнаём, что мы в Нём».

Ин. 14:21: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам».

Ин. 16:13: «Когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам».

1 Пет. 1:8: «Которого, не видев, любите; и которого, не видя теперь, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченной и преславной».

Истинная христианская любовь, божественная любовь, — это проявление Духа истины. И то и другое — энергии Божии. Тот, кто носит в себе Дух Божией любви, носит в себе и Его истину, а потому не может питать симпатию к учению, которое предаёт веру, не может закрывать глаза на догматические различия и игнорировать совесть Православной Церкви ради некоего “пантеонного” единства. Это духовный закон. Как же могут те архиереи, которые ради “чувства” отвергают богооткровенные истины, отделяющие православных от инославных, не ставить себя вне истинной Православной Церкви? Ведь на деле такие действия являются хулой на мистическое действие Святого Духа в уме Церкви.

Именно это мистическое действие Святого Духа, обоживающая благодать Божия, пребывание Христа в церковных таинствах, источник вечной жизни, источник всякого добра и полнота божественной любви — всё это истинная Православная Церковь хранит и защищает здесь, в этой долине слёз. Ибо она знает по опыту и исповедует смело, что этого мистического действия нет там, где есть инославие, где есть “всякая скверна и делающие мерзость и ложь”, где есть лишь тьма и обман. Вне Православной Церкви нет благодати.

Часть IV. Как должна Православная Церковь вести себя по отношению к инославным?

Вспомним, что в послании к Коринфянам святой апостол Павел увещевает Церковь:

2 Кор. 6:14–18: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными; ибо какое общение праведности с беззаконием? что общего у света с тьмою? какое согласие Христа с Велиаром? или какое соучастие верного с неверным? какая совместимость храма Божия с идолами? Ибо вы — храм Бога живого, как сказал Бог: “вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом”. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас, и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель».

Следует обратить внимание, что апостол Павел делает смелое утверждение: *«говорит Господь Вседержитель»*. Он не оставляет места для двусмысленности: всё, что предшествует этим словам, было дано ему непосредственным откровением от Бога — через созерцание и мистическое действие Святого Духа в его душе. В других местах он ясно различает то, что исходит от Бога через откровение — (*1 Кор. 7:10*) *«А вступившим в брак повелеваю, не я, а Господь...»* — и то, что является его смиренным мнением — (*1 Кор. 7:25*) *«Относительно девства не имею повеления Господня, но даю совет...»*. Поэтому мы должны внимать словам святого апостола в данном отрывке так, как если бы их произнёс Сам Христос.

Существует два толкования этого места у святых отцов Православной Церкви.

1. Личное, нравственно-аскетическое толкование:

Первое толкование, наиболее выразительно изложенное святителем Иоанном Златоустом, касается нравственной стороны духовной жизни. В нём под «неверными», «неправедностью», «тьмой» и «нечистым» апостол предлагает понимать грех и страсти. Мы не должны позволять нашему телу — храму Святого Духа — становиться святилищем идолов, то есть жилищем души, наполненной страстями и греховными движениями.

Очищение ума, души и тела через молитву, пост, дела милосердия, любовь к ближнему и избегание поводов ко греху («не прикасайтесь к нечистому») отделяет нас от всего нечистого и готовит к тому, чтобы быть принятыми Отцом — стать сынами и дочерьми Божиими по усыновлению. Комментарий святителя Иоанна — прекрасное изложение православной аскетической жизни.

Это толкование особенно полезно для православного христианина, ищущего руководство в личной духовной жизни.

2. Церковно-каноническое толкование

Однако в отношении жизни Церкви святые отцы дают и второе толкование. Среди них — святитель Григорий Богослов, святитель Василий Великий, святитель Лев Великий, святитель Амвросий Медиоланский, а также многочисленные каноны семи Вселенских Соборов.

В этом толковании отцы видят, что Господь через апостола Павла наставляет Церковь в том, как она должна вести себя по отношению ко всем, кто находится вне её ограды — не только к язычникам времён апостола, но и ко всем, кто исповедует иное учение.

Святые отцы — каждый по отдельности и все вместе — единодушно утверждают, что Православная Церковь должна воздерживаться от молитвенного и таинственного общения с теми, кто учит ереси, то есть исповедует инославные догматы. Такое общение оскорбляет Святого Духа.

Для тех, кто внимательно прочитал предыдущие части рассуждения, это кажется очевидным. Но ради тех, кто колеблется принять это, опасаясь, что подобная позиция якобы не имеет исторического основания в Православии, приводятся свидетельства древнейших времён Церкви.

Да, слова святых отцов, которые будут приведены далее, могут показаться суровыми или даже резкими. Но если читать их с пониманием того, что эти архипастыри знали: ересь лишает разумное стадо благодати Божией, — то становится ясно, что их слова проникнуты глубочайшей любовью и заботой о духовном спасении их паствы.

(Послание святого Игнатия Богоносца к Смирнянам, гл. IV «Остерегайтесь еретиков») Я даю вам эти наставления, возлюбленные, будучи уверен, что вы разделяете те же убеждения, что и я. Но заранее предостерегаю вас от тех зверей в человеческом облике, которых вам не только не следует принимать, но, если возможно, даже избегать встреч с ними; лишь молитесь Богу о них, чтобы они каким-то образом могли прийти к покаянию, что, однако, будет весьма трудным. Но Иисус Христос, Который есть наша истинная жизнь, имеет власть совершить и это.

(Св. Иринеи Лионский. Вступительная заметка к «Против ересей», гл. XVI — «Нелепые толкования маркионитов») Но все те, кто отделяется от Церкви и внимлет подобным бабьим басням, действительно сами себя осуждают; и таких людей Павел повелевает нам, “после первого и второго вразумления, избегать”. А Иоанн, ученик Господа, усиливает их осуждение, желая, чтобы мы даже не приветствовали их словами “радоваться”; ибо, го в р и о н “кто приветствует их, то т участвует в их злых делах”; и справедливо, ибо “нет мира нечестивым”, — говорит Господь.

(Св. Иринеи Лионский. «Против ересей», книга V, гл. XX — О том, что слушать следует тех пастырей, которым апостолы вверили Церкви, имеющих одно и то же учение о спасении; а еретиков следует избегать. О трезвом отношении к тайнам веры.)

1. Все эти [еретики] появились **гораздо** позже тех епископов, которым апостолы поручили Церкви; что я со всей тщательностью доказал в третьей книге. Отсюда естественно следует, что упомянутые еретики, будучи слепы к истине и уклоняясь от прямого пути, идут различными дорогами; поэтому следы их учения рассеяны повсюду, без согласия и связи. Но путь тех, кто принадлежит Церкви, охватывает весь мир, ибо они обладают твёрдым преданием от апостолов и дают нам видеть, что вера у всех одна и та же: все принимают одного и того же Бога Отца, веруют в одно и то же домостроительство воплощения Сына Божия, знают один и тот же дар Духа,

живут одними и теми же заповедями, сохраняют один и тот же церковный строй, ожидают одного и того же пришествия Господа и одной и той же полноты спасения человека — души и тела. Несомненно, проповедь Церкви истинна и непреложна, и один и тот же путь спасения явлен через неё по всей вселенной. Ей вверён свет Божий; и потому “премудрость” Божия, через которую она спасает всех людей, “возвещается при исходе своём, верно звучит на улицах, проповедуется на стенах и непрестанно говорит у ворот города”. Ибо Церковь проповедует истину повсюду, и она есть семисвечник, несущий свет Христов.

2. Те же, кто оставляет проповедь Церкви, ставят под сомнение знание святых пресвитеров, не понимая, насколько более значим благочестивый человек, даже занимающий скромное положение, чем богохульный и дерзкий софист. Таковы все еретики... Идя различными, несогласными и безрассудными путями, как слепые, ведомые слепыми, они по справедливости падают в яму невежества, лежащую на их пути, всегда ищут и никогда не находят истины. Поэтому нам следует избегать их учений и тщательно остерегаться, чтобы не потерпеть от них вреда; но бежать к Церкви, быть возвращёнными в её лоне и питаться Писаниями Господними. Ибо Церковь насаждена в этом мире как сад (*paradisus*); потому Дух Божий говорит: “От всякого дерева в саду можешь есть”, то есть: вкушайте от всякого Писания Господня; но не ешьте с возношением ума и не прикасайтесь к еретическому разладу. Ибо эти люди... ставят свои нечестивые мысли выше Бога, Который их создал. Они высказывают мнения о том, что лежит за пределами понимания. Поэтому апостол и говорит: “Не мудрствуйте сверх того, что должно, но мудрствуйте скромно”, чтобы нам не быть изгнанными из рая жизни, вкушая “познание” этих людей.

(Св. Иоанн Златоуст. Толкование на Послание апостола Павла к Филиппийцам, Беседа II, Флп. 1:8–11) Это говорю не ради себя, — говорит он, — но ради вас, ибо есть опасность, чтобы кто-нибудь не был повреждён любовью к еретикам; на всё это он намекает — посмотрите, как он вводит это. Не ради себя, говорит он, я говорю это, но чтобы вы были чисты, то есть чтобы вы не приняли ложного учения под видом любви... чтобы вы оказались непорочными, не став причиной соблазна для кого-либо.

(Переписка между свт. Иоанном Златоустом и Иннокентием, епископом Рима: «Иннокентий, епископ, пресвитерам и диаконам, и всему духовенству и народу Константинопольской церкви, возлюбленным братьям, находящимся под омофором епископа Иоанна, — приветствие») Если же некоторые люди предлагают иные учения, противоречащие канонам, установленным в Никее, и доказано, что они составлены еретиками, пусть они будут отвергнуты православными католическими епископами. Ибо измышления еретиков не должны быть присоединяемы к православным католическим канонам; ведь своими противными и незаконными постановлениями они всегда стремятся ослабить силу Никейских канонов.

(Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Послание апостола Павла к Римлянам, 1:17) Пусть еретики внимлют голосу Духа, ибо такова природа их рассуждений: они подобны лабиринту или головоломкам, у которых нет конца, и не позволяют разуму утвердиться на камне; их начало — в суете. Стыдясь признать веру и показаться незнающими небесного, они погружают себя в пыльное облако бесчисленных рассуждений.

(Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Послание к Галатам, гл. 1:7) «И хотят превратить благовествование Христово». Они, по сути, ввели лишь одну-две заповеди — обрезание и соблюдение дней, — но апостол говорит, что Евангелие было извращено, чтобы показать: даже малое искажение портит всё. ... Где же теперь те, кто обвиняет нас в сварливости за то, что мы отделяемся от еретиков, и утверждает, что между нами нет реальной разницы, кроме той, что рождается из честолюбия? Пусть услышат утверждение Павла: те, кто лишь немного изменил, — извратили Евангелие.

(Св. Афанасий Великий. «Против ариан», Слово II, гл. XVII — продолжение толкования на Притчи 8:22) Ибо ариане крестят не во имя Отца и Сына, но во имя Творца и творения, во имя Делателя и дела. И как творение отлично от Сына, так и крещение, которое они будто бы совершают, отлично от истинного, хотя они и притворяются, что произносят Имя Отца и Сына, ссылаясь на слова Писания. Ведь не тот даёт Крещение, кто просто говорит: «Господи», но тот, кто вместе с именем имеет и правильную веру. Поэтому Спаситель наш не просто повелел крестить, но прежде сказал: «Научите», а затем: «Крестя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», — чтобы правильная вера следовала за учением, и вместе с верой приходило освящение Крещения.

(Житие св. Антония Великого, гл. 68) И он (св. Антоний) был совершенно дивен в вере и благочестии: он никогда не имел общения с мелетианскими раскольниками, зная их злобу и отступление с самого начала; не имел дружеских отношений ни с манихеями, ни с какими-либо другими еретиками; а если и общался, то лишь для того, чтобы увещевать их обратиться к благочестию. Ибо он считал и утверждал, что общение с такими людьми вредно и пагубно для души. Так же он ненавидел ересь ариан и убеждал всех ни приближаться к ним, ни принимать их ложное учение. И однажды, когда некоторые ариане-безумцы пришли к нему, он, расспросив их и узнав их нечестие, изгнал их с горы, говоря, что их слова хуже яда змей.

(Св. Афанасий Великий, «История ариан», 60. Мученичество Евтихия) «Мы терпим побои ради Истины, но не будем иметь общения с еретиками; бей нас теперь, как хочешь — Бог будет судить тебя за это».

(Св. Афанасий Великий, «История ариан», 80. Обязанность отделяться от еретиков) ...чтобы мы все исполнили то повеление, которое дано нам как относительно других ересей, так и особенно относительно этой. Повеление таково: «Отойдите, отойдите, выйдите оттуда; не прикасайтесь к нечистому; выйдите из среды их и очиститесь, вы, носящие сосуды Господни». Этого

достаточно, чтобы наставить нас всех: если кто был ими обманут, пусть выйдет от них, как из Содомы, и не возвращается, чтобы не постигла его участь жены Лотовой; а если кто с самого начала сохранил себя чистым от этой нечестивой ереси, пусть славит Христа и говорит: “Мы не простирали рук наших к чужому богу”.

(Св. Афанасий Великий, *Праздничные послания, Послание III, 5*) ...как говорит Павел: “Не со старой закваской, но с опресноками чистоты и истины”, — благоговейно уповая, что мы примирены через Христа, и не отступая от веры в Него, и не оскверняя себя вместе с еретиками и чуждыми истине, чья жизнь и воля унижают их. Но радуясь скорбям, мы прорываемся сквозь железную печь и тьму и проходим невредимыми через то страшное Красное море. Так и когда мы смотрим на смятение еретиков, мы вместе с Моисеем воспоём ту великую песнь и скажем: “Воспою Господу, ибо славно прославился Он”.

(Св. Афанасий Великий, *Праздничные послания, Послание VII, 4*) Так бывает, что все те, кто чужды Православной Церкви — еретики и раскольники — поскольку они исключены из славословия вместе со святыми, не могут даже должным образом продолжать праздновать [Пасху]. А праведник, хотя и кажется умирающим для мира, дерзновенно говорит: “Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни”.

(Св. Григорий Нисский, *«О воплощении», книга II, 1*) В той вере, которая была дана Богом апостолам, мы не допускаем ни убавления, ни изменения, ни прибавления, зная твёрдо, что тот, кто дерзает извращать Божественное слово хитрыми уловками, тот “отца своего — дьявола”, который оставляет слова истины и “говорит от себя”, становясь отцом лжи. Ибо всё, что говорится иначе, чем в точном согласии с истиной, несомненно ложно и не истинно.

(Св. Иероним, *«Диалог против люцифериан», 9*) Если епископ возлагает руки на людей, он возлагает их на тех, кто был крещён в истинной вере и верует, что Отец, Сын и Святой Дух — три Лица, но одна сущность. Но арианин не имеет иной веры, кроме этой (закройте уши, слушающие, чтобы не оскверниться столь нечестивыми словами): что один только Отец есть истинный Бог, а Иисус Христос, наш Спаситель, — творение, и Святой Дух — слуга обоих. Как же может он принять Святого Духа от Церкви, если он ещё не получил прощения грехов? Ибо Святой Дух требует чистого жилища и не станет обитать в том храме, где истинная вера не является первосвященником.

(Св. Кирилл Иерусалимский, *Огласительные поучения, Поучение I, 7*) Мы не можем принимать Крещение дважды или трижды; иначе можно было бы сказать: “Если я ошибся один раз, исправлю это во второй”. Но если ты ошибся один раз, это уже нельзя исправить; ибо один Господь, одна вера, одно крещение. Только еретики перекрещиваются, потому что прежнее их “крещение” не было крещением.

(Св. Кирилл Иерусалимский, *Огласительные поучения, Поучение I, 20*) Ненавидь всех еретиков... Но ненавидь [еретика] за его нечестивые учения; ненавидь делателя беззакония, вместилище всякой скверны, собирающего грязь всех ересей... Не внимай их красивым речам и мнимому смирению: ибо они — змеи, порождение ехидны. Иуда тоже сказал: “Радуйся, Учитель”, — даже когда предавал Его. Не доверяй их поцелуям и остерегайся их яда.

(Св. Кирилл Иерусалимский, *Огласительные поучения, Поучение XV, 9*) Прежде еретики были явными; теперь же Церковь наполнена еретиками в маске. Люди отпали от истины и имеют “зуд в ушах”. Если речь приятна — все слушают её охотно. Если это слово исправления — все отворачиваются. Большинство отошло от здравых слов и предпочитает зло добру. Это и есть отпадение, и вскоре следует ожидать врага; а пока он уже начал посылать своих предтеч, чтобы затем прийти подготовленным к добыче. Поэтому смотри за собой, человек, и спасай свою душу. Церковь ныне закликает тебя перед Живым Богом; она возвещает тебе о вещах, касающихся Антихриста, прежде чем они придут.

(Св. Кирилл Иерусалимский, *Огласительные поучения, Поучение XV, 33*) А ты, слушающий, поклоняйся только Ему как своему Царю и избегай всякой еретической лжи.

(Св. Кирилл Иерусалимский, *Огласительные поучения, Поучение XVIII, 26*) И если когда-нибудь ты пребываешь в каком-то городе, не спрашивай просто, где находится Дом Господень (ибо иные нечестивые секты пытаются называть свои логовища домами Господа), и не просто, где находится церковь, но где находится истинная Православная Кафолическая Церковь.

(Св. Василий Великий, *Письмо CLXXXVIII — Амфилохию о канонах*) Поэтому древним отцам показалось правильным полностью отвергать крещение еретиков, но принимать крещение раскольников, поскольку они всё ещё принадлежали Церкви.

(Св. Василий Великий, *Письмо CCLXII — монаху Урбицию*) Поэтому я настаиваю, чтобы эти заблуждения получили церковное исправление, а ты воздерживался от общения с еретиками.

(Св. Иларий Пиктавийский, *«О соборах восточных отцов», 30*) «Итак, держа эту веру с самого начала и решив хранить её до конца перед Богом и Христом, мы произносим анафему всякой еретической и извращённой секте; и если кто учит вопреки здоровой и истинной вере Писаний, говоря, что было время, или пространство, или век до рождения Сына, — да будет анафема».

(Св. Иларий Пиктавийский, *«О соборах восточных отцов», 40*) «А тех, кто говорит, что Сын произошёл из несуществующего, или из иной сущности, а не от Бога, и что было время или век, когда Его не было, — святая Православная Кафолическая Церковь считает чуждыми».

(Св. Амвросий Медиоланский, *«Три книги о Святом Духе», кн. II, гл. XV:134–135*) Таких людей, сеющих раздоры — то есть еретиков — апостол велит

нам оставлять. О них он говорит в другом месте, что «некоторые отступят от веры, внимая духам обольстительным и учениям бесовским». Иоанн также говорит, что еретики — антихристы, ясно указывая на ариан. Ибо эта [арианская] ересь возникла после всех других и вобрала в себя яд всех. Как написано об Антихристе, что «он отверзёт уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить Имя Его и вести войну со святыми», — так и они бесчестят Сына Божия...

(Св. Феодор Студит, *Письмо к игумену Теофилу*, PG 99, 1049) Громким голосом святой Иоанн Златоуст провозгласил, что не только еретики, но и те, кто имеет с ними общение, являются врагами Божиими.

(Св. Феодор Студит, *Патриарху Иерусалимскому*, PG 99, 1164) Что касается веры, еретики потерпели полное кораблекрушение; а другие, даже если их разум не погиб, всё же из-за общения с ересью были погублены.

(Св. Пафнутий, *Письмо чтецу Тимофею*, PG 78, 252C) Как рыбаки скрывают крючок приманкой и тайно подцепляют рыбу, так и хитрые союзники ересей прикрывают свои злые учения и искажённое понимание благочестием и подцепляют простодушных, приводя их к духовной смерти.

Применимые церковные каноны - *Апостольские правила*

Правило X: Если кто будет молиться, даже в частном доме, с отлучённым, пусть будет отлучён и он.

Правило XI: Если какой-либо клирик будет молиться вместе с низложенным клириком, как будто он всё ещё клирик, пусть будет низложен и он.

Правило XLV: Епископ, пресвитер или диакон, который только молился с еретиками, да будет отлучён; а если он позволил им совершать какое-либо священнодействие, пусть будет низложен.

Правило XLVI: Мы постановляем: епископ или пресвитер, который признаёт крещение или жертву еретиков, да будет низложен. Ибо какое согласие Христа с Велиаром, или какое участие верного с неверным?

Правило LXIV: Если клирик или мирянин войдёт в синагогу иудеев или еретиков для молитвы, первый да будет низложен, а второй — отлучён.

Правило LXXI: Если какой-либо христианин принесёт масло в храм язычников или в синагогу иудеев на их праздник, или зажжёт там лампы, пусть будет отлучён.

Собор в Лаодикии (Фригия), ок. 343 г.

Правило VI: Еретикам не позволяется входить в дом Божий, пока они пребывают в ереси.

Правило VII: Обращённые из ересей — новатиане, фотиниане, квартодецимане — будь то оглашенные или причастники у них, не

принимаются, пока не анафематствуют всякую ересь, особенно ту, в которой пребывали; и затем те из них, кто был причастником, после тщательного изучения символов веры и помазания святым миром, допускаются к Святым Тайнам.

Правило VIII: Обращённые из ереси так называемых фригийцев, даже если они считались у них клириками или даже главными, должны быть с особой тщательностью наставлены и крещены епископами и пресвитерами Церкви.

Правило IX: Членам Церкви не дозволяется собираться на кладбищах или посещать так называемые мученичества еретиков для молитвы или службы; а те, кто так поступает, если они причастники, должны быть временно отлучены; но если покаются и признают свой грех, пусть будут приняты.

Правило X: Членам Церкви не дозволяется без разбора выдавать своих детей замуж или женить их на еретиках.

Правило XXXI: Не дозволяется вступать в браки со всякого рода еретиками, и не дозволяется отдавать им наших сыновей и дочерей; но можно брать их к себе, если они обещают стать христианами.

Правило XXXII: Не дозволяется принимать благословения от еретиков, ибо они скорее проклятия, чем благословения.

Правило XXXIII: Никому не дозволяется молиться вместе с еретиками или раскольниками.

Правило XXXIV: Ни один христианин не должен оставлять мучеников Христовых и обращаться к ложным мученикам — то есть к мученикам еретиков или бывших еретиков; ибо они чужды Богу. Те же, кто следует за ними, да будут анафема.

Правило XXXVII: Не дозволяется принимать угощения, присылаемые с праздников иудеев или еретиков, и не дозволяется пиршествовать вместе с ними.

Трульский собор (692 г.)

Правило LXXII: Православному мужчине не дозволяется вступать в брак с еретичкой, и православной женщине — с еретиком. Если же что-либо подобное произошло, брак должен считаться недействительным и быть расторгнут. Ибо не подобает смешивать несмешиваемое, и не должно овцам соединяться с волками, и удел грешников — с уделом Христовым.

Наконец, несколько слов святителя Василия Великого о состоянии Церквей во время его епископства — слова, которые в равной мере применимы и сегодня.

(Свт. Василий Великий, Письмо CLXIV к Асколи) Каково же наше состояние? Любовь охладела; учение отцов разрушается; повсюду — кораблекрушение веры; уста верных молчат; народ, изгнанный из домов молитвы, воздевает руки под открытым небом к своему Господу на небесах.

Скорби наши тяжки; мученичества не видно, потому что те, кто зло поступает с нами, носят то же имя, что и мы. Посему молись Господу сам и соедини всех благородных воинов Христовых в молитве о Церквах, чтобы, если миру предстоит ещё какое-то время и всё не движется к разрушению, Бог примирился со Своими Церквами и восстановил их древний мир.

(Владимир Лосский, *«Мистическое богословие Восточной Церкви»*, с. 16)
Поскольку Церковь кафолична во всех своих частях, каждый её член — не только клир, но и каждый мирянин — призван исповедовать и защищать истину Предания, противостоя даже епископам, если они впадут в ересь.

(Св. Феодор Студит) «Тот, кто угоден Богу, предпочтительнее множества, облечённого самонадеянностью ... Тебе, возможно, угодно предпочесть утонувшую толпу Ною, который спасся; но мне позволь бежать к Ковчегу вместе с немногими».

Синкретизм православных христиан — светский православный христианин

«Синкретизм глубоко укоренён в сознании мирового православия». Для тех, кто не читал предыдущие рассуждения, такое утверждение, конечно, вызовет недоумение. Однако в нём много правды. Влияние светского мышления и свободомыслящего синкретизма во многом виновно во всех духовных конфликтах, которые мы наблюдаем в Православной Церкви сегодня. Конфликтах, связанных с календарным вопросом, экуменизмом, обновленчеством, «Живой церковью» и т. д. Эти конфликты существуют потому, что руководители Церкви и их последователи были поколеблены синкретической философией; верные же это видят и противостоят этому.

Следующие наблюдения показывают, что дух синкретизма, характерный для масонства и экуменического движения, — это тот же самый дух синкретизма, который характеризует православного христианина-синкретиста. Если кто-то обнаруживает, что согласен с тем, во что верит православный синкретист, можно быть уверенным: его вера уже заражена представлениями, по сути чуждыми Православию и оскорбительными для Святого Духа.

1. Православный христианин-синкретист верит, что благодать Божия действует в душах всех праведных людей — будь то православные, инославные или даже нехристиане. Если человек «праведен», он — сосуд благодати. Что человек верит — неважно; важно лишь его «характер». Хороший пример — те православные, которые считают, что Мать Тереза из Калькутты была сосудом Божией благодати, несмотря на её явно выраженные синкретические убеждения. Православный синкретист может чувствовать себя совершенно комфортно с её учением, ведь она говорила как человек, усвоивший «сверх-существенные» истины, преподаваемые в масонстве. Вот некоторые её высказывания, записанные в беседах:

«Просить людей изменить *свою* религию — унижительно, ведь это не то, что можно купить или продать. Максимум, что можно изменить, — это сердце человека к лучшему.»

«Мы никогда не пытаемся обратить в христианство тех, кто получает помощь от „Миссионерок любви“. В нашей работе мы лишь свидетельствуем о любви Божьего присутствия, и если католики, протестанты, буддисты или агностики становятся благодаря этому лучшими людьми — просто лучшими — мы будем довольны. Для человека важно, к какой церкви он принадлежит. Если он думает и верит, что его путь — единственный путь к Богу, то именно так Бог входит в его жизнь. Если он не знает другого пути и не сомневается, чтобы искать, — это его путь к спасению.»

«Конечно, я обращаю. Я обращаю вас в лучшего индуса, лучшего мусульманина или лучшего протестанта. Когда вы нашли Бога, вам самим решать, как Его почитать.»

«Я люблю все религии, но влюблена в свою собственную.»

В интервью с монахиней, работавшей с Матерью Терезой, её спросили о умирающих индусах: *«Что вы говорите им, чтобы подготовить их к смерти и вечности?»* Она ответила откровенно: *«Мы говорим им молиться своему Бхагавану, своим богам».*

Как объяснялось ранее, благодать Божия не может пребывать в душе того, кто учит ереси. Как же тогда благодать Божия может пребывать в душах людей, которые не видят никакой необходимости исповедовать Божественность Христа благогодем Богу образом, чтобы поклоняться Богу и получать Его благодать? Не случайно Мать Тереза почитается светским миром.

Святитель Иоанн Златоуст указывает на эту ошибку в своих толкованиях на Деяния Апостолов и Послание к Филиппийцам:

(Беседа XLVII на Деян. XXI, 39–40): Многие еретики таким образом преуспели: хотя их учения развращены, большинство людей, уважая их „добродетельную“ жизнь, не удосуживаются исследовать их учение; и многие, даже осуждая их за учение, почитают их за жизнь — неправильно, конечно, но таково чувство людей к ним.

(Толкование на Послание к Филиппийцам, Беседа II, Флп. 1:8–11): Это говорю не ради себя, — говорит он, — но ради вас, ибо есть опасность, чтобы кто-нибудь не был поврежден любовью к еретикам; на всё это он намекает — посмотрите, как он вводит это. Не ради себя, говорит он, я говорю это, но чтобы вы были чисты, то есть чтобы вы не приняли ложного учения под видом любви... чтобы вы оказались непорочными, не став причиной соблазна для кого-либо.

2. Православный христианин-синкретист верит, что благодать Божия присутствует во всех религиях, только в Православной Церкви она пребывает в полноте. Он смешивает мистическое действие Святого Духа через Божественную благодать с проявлениями Божией милости и любви.

Православная Церковь признаёт, что милость Божия явлена всему человечеству:

(Мф. 5:45): ... ибо Он *повелевает* солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

Эта милость Божия проявляется многими способами:

- а. В устойчивости естественного порядка творения.
- б. В ответах на молитвы и прошения.
- с. В руководстве душ к правильному исповеданию веры, совершаемом через действие совести. Ведь всё человечество создано по образу Божию, и те, кто склоняет сердце к праведности, инстинктивно направляются своими мыслями к поиску Творца. Они, подобно почтовым голубям, инстинктивно находят путь к дому своего Отца. (Притч. 8:17): «Любящих Меня Я люблю, и ищущие Меня рано найдут Меня».
- д. В открытых чудесных проявлениях Его Божественности — чудесах, записанных в Евангелиях и житиях святых, и особенно в великом чуде современности — явлении Благодатного Огня на Пасхальной службе в Иерусалиме. Этот свет является всем: православным, католикам, протестантам, иудеям, мусульманам, индуистам и даже атеистам. Он посылается ежегодно всему человечеству как свидетельство истины Православия и как знак Божией любви и заботы о падшем творении — но человечество его игнорирует.
- е. В даровании и поддержании жизни во всём творении. (Глас 5, Утренья, Песни степеней): «Святому Духу принадлежит владычество жизни, ибо от Него всякое живое дыхание, как и от Отца вместе с Сыном».

Однако, как объяснялось ранее, мистическое обоживающее действие Святого Духа, благодать Божества, подаваемая каждому православному христианину в Крещении и проявляющаяся в таинственной жизни Церкви, не подаётся ни инославным, ни нехристианам — ни через их «таинства», ни через их религиозные практики, потому что они не исповедуют истинную веру в Бога. Это — духовный закон.

3. Православный христианин-синкретист верит, что все народы поклоняются одному и тому же Богу. Он предполагает, что отсутствие знания о различиях между религиями — или даже отсутствие интереса к ним — не препятствует действию благодати в таких людях. Если человек верит в «Высшее Существо» и ведёт «праведную жизнь», то, по мнению синкретиста, благодать Божия подаётся ему, несмотря на убеждения, противоречащие учению Православной Церкви. Яркий пример такого синкретизма — когда православный священник причащает масона или любого человека, о котором он знает, что тот придерживается еретических убеждений. Увы, священник, поступающий так, проявляет не сострадание и не прощение, а оскорбляет Святого Духа.
4. Православный христианин-синкретист верит, что епископ может учить ереси, но поскольку его паства не способна понять эту ересь и просто хочет «жить

церковной жизнью», благодать Божия всё равно подаётся им в таинствах. Это убеждение прямо противоречит православному пониманию Церкви, постановлениям Вселенских Соборов и учению святых отцов. Каноны, определяющие границы Церкви, были установлены Святым Духом именно для того, чтобы сохранить Церковь от ереси, потому что ересь лишает невинное стадо мистического действия благодати Божией в таинствах.

Если кто-то верит, что епископ может учить ереси, а благодать всё равно подаётся «неведающим», то он невольно отрицает саму причину существования Церкви. Многие отцы называют епископа оком тела Церкви, поставленным на высокое место вместо Христа, чтобы наблюдать и хранить стадо, доверенное ему Христом. Если епископ учит ереси, наполняя своё существо тьмой и ложью, как же он может быть богоугодным раздателем благодати Божией?

Сам Христос учит, что тьма, возникающая в таком случае, абсолютна — не существует «частичной благодати»:

(Мф. 6:22–23): «Светильник тела — око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»

5. Православный христианин-синкретист верит, что все религии содержат истину, и что таинства и духовные практики любой религии могут быть благословлены Божией благодатью — лишь за то, что в них есть хоть какая-то «истина», пусть даже самая незначительная.

Кто-то может возразить, что не знает ни одного православного епископа, который бы так думал. Но очень легко доказать, что это убеждение широко распространено. Разве не Патриарх Афинагор снял анафемы с Рима, потому что считал различия в учении (то есть в определениях истины) несущественными? Вся Греческая новостильная церковь и большинство синодов «мирового православия» согласны с Патриархом Афинагором и признают таинства Римской и Англиканской церквей действительными, несмотря на то что они содержат учения, признанные еретическими.

Эта мысль выражена в Тиатирском исповедании архиепископа Афинагора Тиатирского (Англия), а позднее — в Баламанском соглашении, подписанном и ратифицированном следующими православными участниками:

- Константинопольский патриархат (по доверенности)
- Московский патриархат (по доверенности)
- Александрийский патриархат (по доверенности)
- Антиохийский патриархат (по доверенности)
- Румынский патриархат (по доверенности)
- Польская церковь (по доверенности)
- Кипрская церковь (по доверенности)
- Албанская церковь (по доверенности)
- Финляндская церковь (по доверенности)

6. Православный христианин-синкретист верит, что тайна спасения существует на каком-то «экзистенциальном уровне», где члены инославных и даже нехристианских религий мистически соединены с Церковью Христовой, хотя сами этого не знают. Он не может принять мысль о возможном осуждении души (кроме, разумеется, традиционных православных, которых он считает единственными достойными ада). По сути, он — оригенист с религиозно-гуманистическим мировоззрением.

Церковь действительно допускает возможность спасения для тех, кто по независящим от них причинам оказался вне Православной Церкви и был лишён возможности узнать Христа в этой долине слёз — просто потому, что вырос в культурной среде, где знание о Христе не могло быть им передано. Православная Церковь говорит об этом каждый год в Пасхальном цикле: о сошествии Господа во ад и Его проповеди там, освобождающей от рабства врагу тех, кого Он избрал Своим таинственным образом, присоединяя их к Своей Святой Кафолической и Апостольской Церкви. Так было с множеством младенцев, убитых Иродом. Они не знали ни крещения, ни Господа, но после Его воскресения были приняты Им и получили венцы в раю — как и все праведные «от веков».

Это великая тайна, которой радуются любящие истину, празднуя праздник праздников и торжество торжеств, созерцая свет Христова воскресения, нисходящий во ад и приносящий благую весть сидящим во тьме неведения. То же относится и к тем невинным православным, которые были лишены благодати в таинствах из-за того, что их епископ был еретиком, но сами они были невежественны, не знали об этом, и всё же любили правду и праведность.

7. Православный христианин-синкретист не верит, что истина — чёрно-белая; для него всё серое. Хороший пример — толкование 1983 года анафемы против экуменизма, данное протоиереем Александром Лебедевым. Совесть Церкви, действуя через архиереев РПЦЗ на Соборе 1983 года, осудила ереси экуменизма, теорию ветвей и убеждение, что таинства инославных благодатны и спасительны.

Текст анафемы:

«Тем, кто нападает на Церковь Христову, утверждая, что Церковь разделена на так называемые „ветви“, различающиеся учением и образом жизни; или что Церковь не существует видимо, но будет создана в будущем, когда все „ветви“, секты, деноминации и даже религии объединятся в одно тело; и тем, кто не различает священство и таинства Церкви от таинств еретиков, говоря, что крещение и евхаристия еретиков действительны для спасения; — тем, кто сознательно имеет общение с этими еретиками или защищает их новую ересь экуменизма под предлогом братской любви или объединения христиан, — Анафема!»

Эта анафема обличает любого, кто открыто и с кафедры учит тому, что в ней осуждено, как оскорбляющего Святого Духа. Некоторые пытаются объяснить, что анафема относится только к духовенству РПЦЗ — например, путаное

объяснение протоиерея Александра Лебедева. Но такие объяснения сами основаны на синкретическом мышлении. Это легко показать: анафема направлена против учения экуменизма, потому что оно — ложь, а значит — противно истине. А поскольку Бог есть Дух истины, то ложь противна Богу. Неважно, где эта ложь преподаётся — в какой юрисдикции. Ложь остаётся ложью. Экуменизм остаётся запрещённым, где бы он ни возник. Те, кто утверждает, что он запрещён только в РПЦЗ, фактически говорят, что то, что является ложью в РПЦЗ, почему-то перестаёт быть ложью в другой юрисдикции. Что то, что в РПЦЗ считается нечестием, в другой юрисдикции становится приемлемым и угодным Богу. Это и есть синкретизм во всей его полноте.

8. Православный христианин-синкретист искренне верит, что любовь и сострадание выше истины. Он говорит об этом, не понимая простой истины: Дух Истины — это Бог, и без Него не может быть ни истинной любви, ни истинного сострадания. Сначала — истина, или, точнее, истинная вера. Затем — аскетический подвиг, соединённый с истинным покаянием. И если Бог благоволит, тогда приходит любовь — или, точнее, Дух истины, который поселяется в душе. Без истины нет любви — только её жалкая подмена, чисто эмоциональная, общая для всех людей и всех религиозных и светских систем. Такая человеческая любовь не спасает душу от тьмы неведения. Отцы предупреждали нас в своих аскетических писаниях остерегаться таких эмоций, ибо они легко уведут душу от угождения Богу и направляют её к угождению людям.
9. Православный христианин-синкретист считает, что каноны, устанавливающие границы отношений с инославными, больше не применимы. Однако он яростно и строго применяет каноны, касающиеся отношений между православными (например, вопросы автокефалии и юрисдикции). Такое отношение ясно показывает, что действительно важно для таких иерархов: они хотят сохранить власть и влияние, а не истину.
10. Православный христианин-синкретист ненавидит прозелита — особенно того, кто обращается в Православие, потому что признал его истинной религией. Их синкретическая экклезиология считает религию инославных угодной Богу, и потому они не видят необходимости перехода из инославия в Православие. Прозелит же прошёл благословенный путь, о котором говорит святитель Афанасий Великий:

(Св. Афанасий Великий, «Против ариан», Слово II, гл. XVII): «Поэтому Спаситель наш не просто повелел крестить, но прежде сказал: „Научите“, а затем: „Крестя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа“, — чтобы правильная вера следовала за учением, и вместе с верой приходило освящение Крещения».

Обращённый (прозелит) приходит к Православию после того, как его научили и он ясно понял, что Православие — истинная религия, исполненная полноты Божией благодати, а инославие — ложная религия, пустая и лишённая благодати. Такие люди становятся тернием в боку православного синкретиста,

и потому он презирует их как чрезмерно ревностных, неучёных и духовно неопытных — хотя нередко всё обстоит наоборот. Господь проявляет особую заботу о прозелите, освобождая его от цепей прежних религиозных заблуждений, даруя духовное прозрение, исправляя его и открывая ему то, что Ему угодно. Господь особенно хранит и питает их.

(Пс. 145:8): «Господь разрешает узников; Господь умудряет слепых; Господь выпрямляет согбленных; Господь любит праведников; Господь хранит пришельцев (прозелитов).»

Однако прозелит, который принимает Православие по культурным причинам — например, ради брака — и не имеет интереса к вере, но лишь к культуре, принимается с распростёртыми объятиями. Православному синкретисту не нужно бояться, что такой человек будет задавать неудобные вопросы о его антиправославной деятельности. Да сохрани нас благодать Божия от обольстительных и духовно разрушительных путей православного синкретиста.

Часть V: Судьба инославных

Многие инославные христиане искренне верят в Божественность Христа и посвящают свою жизнь служению Господу, исполняя заповеди Евангелия. Такие люди не могут принять мысль, что они лишены Божией благодати лишь потому, что не являются православными. Они рассказывают о чудесных знамениях, сопровождающих их миссионерскую деятельность, и о множестве христиан, которых они приводят ко Христу. Что же станет с такими людьми?

Духовный разум учит нас, что никто — ни православный, ни инославный — не может определить духовную участь человека, прожившего жизнь в этой долине слёз. Только Христос знает судьбу каждого, и она откроется на всеобщем воскресении. Однако несомненно, что инославный христианин не участвует в благодатной жизни Церкви в этом мире. Как же таким людям наследовать Царство Божие?

Ответ можно найти в тщательном изучении Писания и творений Отцов, но более доступное наставление содержится в богослужебных книгах Православной Церкви — особенно в Воскресном Октоихе и Постной Триоди/Пятидесятнице.

Человек создан по образу Божию, и душа православного христианина, правильно устроенная, получает способность понимать волю Божию, насколько Дух Божий позволяет. Такие верные рабы Христовы становятся истинными творцами духовной справедливости, постигая «правым духом» волю Божества. Так православный аскет становится подлинным и праведным судьёй духовных вещей. Падший человек, хотя и создан по образу Божию, всё же движим природным стремлением к истине и справедливости, но, подобно светскому гуманисту, не достигает божественной справедливости, ибо полагается на человеческий разум, а не на разум Божий.

Отцы, составившие прекрасные службы, содержащиеся в богослужебных книгах Православной Церкви, принадлежат к числу величайших созерцателей. Они — «истинные творцы справедливости, постигающие правым духом волю Божества». Они посвятили свою жизнь стяжанию истинного знания, которое приходит от союза с Богом. Они создали эти службы как средство передачи этого знания будущим поколениям.

Мы исповедуем, что Отцы, составившие эти богослужения, обладая Божественным даром рассуждения, выразили в мелодиях и духовных песнопениях знание истинной и Божественной справедливости, исходящей от Бога, а не плотской и юридической «справедливости», свойственной тем, кто искажает истинное богопознание. Многовековое употребление этих служб в Православной Церкви придаёт им авторитет и достоверность. Они — источник знания для всех, кто жаждет ответа на вопросы о судьбе всего человечества.

Это знание учит нас, что Бог, любящий Своё творение и желающий, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины, не бросает произвольно в тьму ада души праведных всех времён, лишь потому что исторические или культурные обстоятельства помешали им узнать и исповедать Христа. Так учат нас Отцы, составившие богослужебные книги Православной Церкви.

Следующие отрывки из Октоиха, Постной Триоди и Пятидесятницы описывают сошествие Христа во ад и Его проповедь тем, кто был заключён там. Православная Церковь исповедует, что Христос, сияя ярким блеском нетварного ипостасного света, благовествовал радость воскресения всем, кто был удерживаем там от всех веков (ѿ вѣка), освобождая всё человечество (и ѿзбавилъ єиѣ всѣхъ чловѣкъ) от уз пленителя (вѣчныѣ оузы и кѣи) (ѿбодилъ єиѣ), и возводя вместе с Собой из ада на небеса (рѣи вѣстѣи ѿ ада жиѣи даровалъ єиѣ) всех, кто ожидал Его пришествия (глаголющихъ: гдѣи твои пришеѣтъи ѿ живыхъ), и признал Его Богом (и ѿбои воскресилъ єиѣ, иже тѣи бѣи познавшихъ). Это великое таинство совершается в пределах времени, установленного Тем, Кто превыше всякого времени, как Творец времени (Иже вѣмѣни прѣвѣишии всѣмъ, иже вѣмѣни тѣи творѣи), и ежегодно празднуется Церковью в Пасхальном цикле.

Сошествие Христа во ад:

После крестной смерти и погребения Христос сошёл во ад, чтобы проповедовать всем, кто был удерживаем там. Язык богослужебных книг совершенно ясен: слово «всех» означает всех без исключения, то есть все поколения смертных, всех времён, живших в этом мире. Некоторые переводчики передают выражение «ѿ вѣка» как «века минувшие». Это вводит в заблуждение, поскольку создаёт впечатление, будто те, кто умер после Воскресения Господа в нашем временном измерении, были лишены благ, дарованных тем, кто был скован в глубинах ада, когда Христос сошёл туда и проповедовал. Более точный и общепринятый перевод — «всякого века», что правильно передаёт мысль о всеобщности Христова сошествия и Его проповеди. Когда речь идёт об эсхатологических темах, важно не увлекаться «временами и сроками», пытаясь постичь то, что не предназначено для постижения — то есть природу времени в будущем веке, когда время перестанет существовать.

(Деян. 1:7): «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти».

(Откр. 10:6): «И поклялся Тем, Кто живёт во веки веков, Кто сотворил небо и всё, что в нём, землю и всё, что на ней, море и всё, что в нём, что время больше не будет».

Следующие богослужебные тексты описывают сошествие Христа во ад, Его проповедь узникам, и то, как в Своем безмерном человеколюбии Он возводит падшее человечество из мрачных глубин ада в светозарные обители Неба.

(Глас 4, Вечерня, 1-е воскресное стиховно): «...и, сойдя во ад, Ты освободил заключённых там **от всякого века**, даровав нетление роду человеческому».

[и́ соше́дъ во а́дъ, вѣчныя ѿзники свободи́лъ еси́, нетлѣніе даро́уа
челове́ческому роду́:]

(Глас 2, Вечерня, 3-е воскресное стиховно): «...и как всеильный Ты сошёл во ад, вырвав из руки сильного души тех, кто ожидал там Твоего пришествия, даровав им жить в раю вместо ада...»

[во а́дъ же иннзше́дъ ѿкъ сѣленъ, тѣмъ твоегò прише́ствіа ѿжда́ющыа,
нѣхнѣвъ ѿкъ ѿ свѣта крѣпкагò, ра́и вѣѣтъ а́да жнѣти дарова́лъ еси́.]

Господь избавил из руки тирана тех, кто ожидал Его пришествия, даровав им жизнь в Царстве Небесном вместо смерти в аду. Кто же те, кто ожидал Его? Православная Церковь понимает их как праведников всех времён.

(Глас 1, Вечерня, воскресное стиховно): «...когда ад увидел Тебя, он смутился, а души праведных, принявшие Тебя внизу, возрадовались...»

[ѣго́же а́дъ рѣ́тъ до́лѣ, ѿгорчѣа, и́ праведныхъ ду́шы прѣ́мша
возра́доваша:]

(Глас 7, Утренья, Канон воскресный, песнь 6): «Души праведных, удерживаемые и оставленные в аде, вспомнили Тебя и молили Тебя о спасении, которое Ты даровал им Крестом, когда в сострадании сошёл в преисподние земли».

[вспомни́хъ тѣа́ заключѣ́нныа во а́дѣ ду́шы, и́ ѿста́вльшыа прѣ́ныхъ, и́ ѿ
тебѣ́ спсѣ́ніа мола́хъ: е́же крѣ́тѣмъ хрѣ́тѣ, по́далъ еси́ прѣиспо́днимъ, прише́дъ
ѿкъ блгоу́тробенъ.]

Кто такие праведные? Иного ответа нет: это те, кто признаёт, что Христос — Бог. Как уже говорилось, богослужебные тексты ясно свидетельствуют, что души праведных узнают и исповедуют, что Христос — Сын Бога Живого, в Котором обитала вся полнота Божества.

(Глас 3, Вечерня, 3-е воскресное стиховно): «...и, воскреснув в третий день, Ты поднял с Собой тех, кто признал Тебя Богом».

[и́ трндѣ́венъ нѣ́ мѣ́ртвыхъ вокре́сѣ, съ собо́ю вокре́силъ еси́, нѣ́же тѣа́ бѣа
позна́вшихъ:]

(Глас 8, Утренья, Канон воскресный ко Кресту, песнь 6): «...и, посетив тех, кто был в аде, Христос воскрес, спасая, как всеильный, тех, кто воспекает Его Воскресение».

[и во ѿдѣлаи шѣдѣ, вои҃рѣ хрѣто҃вѣ, и спѣе ѿкѣ силенѣ поу҃цѣмъ ѣгѡ вои҃рѣнїе.]

Праведник не терпит лжи: (*Притч. 13:5*): «Праведник ненавидит ложь». Он радуется истине: (*Иов 22:19*): «Праведники видят это — и радуются». Души праведных тянутся к признанию Христа как Сына Бога Живого именно потому, что они любят истину. Искренне ищущий истину узнаёт в Христе тот Дух Божий, которого он искал всю жизнь.

Хотя именно праведные ожидали пришествия Христа, Его благовестие о победе над смертью и воскресении было обращено ко всем, кто был скован в аду.

(*Глас 3, Вечерня, воскресное стихотворение Анатолия*): «Сойдя к тем, кто в аде, Христос возвестил благую весть: “Мужайтесь, ибо Я победил! Я — Воскресение; Я воздвигну вас!”»

[сѣщѣмъ во ѿдѣ шѣдѣ хрѣто҃вѣ благовѣстїи: дерзѣйте, глагола, нынѣ побѣдїхѣ, ѿзѣ ѣмъ вои҃рѣнїе, ѿзѣ вы возведѣ.]

(*Глас 2, Утренняя, Канон воскресный ко Кресту, песнь 9*): «...ибо Он воскресил с Собой мёртвых *от всякого века*, и всем дарует жизнь и воскресение».

[ѿкѣ ѿже ѿ вѣка мѣртѣмъ совои҃рѣнїи, и вѣмъ подлѣтъ живѡтъ и вои҃рѣнїе.]

Богослужбные тексты говорят, что Христос открыл им тайны Своего Божества, явил им тайну избавления от смерти, просветил их ипостасным светом Своей Божественности.

(*Постная Триодь, Утренняя Великой Субботы, песнь 3*): «Ты открыл тайные сокровенные истины тем, кто в аде, Господи...»

[нынѣ же сокроу҃еннѣ твоѡ бѣомѣжнѡ оу҃агнїѣ ѣнїи, и сѣщѣмъ во ѿдѣ вѣко]

(*Постная Триодь, Утренняя Великой Субботы, песнь 6*): «Тем, кто от всякого века почивал во гробах, Ты возвестил истинное избавление, Спаситель...»

[и проповѣдалѣ ѣнїи ѿ вѣка тѣмъ спѣщѣмъ, ѿзбавлѣнїе нелѡжное бѣвѣ спѣе, мѣртѣмъ пѣрвенецѣ.]

(*Глас 1, Утренняя, 7-е стиховно на хвалитех*): «...ибо Ты, Солнце правды, просветил тех, кто спал во тьме, ведя их к незаходимому свету...»

[ѿбо во тьмѣ спѣщѣмъ, спѣнце просвѣтїи прѣвды, кѣ невѣчѣрнемѣ настѣвлѣѣ ѣѣнїю:]

Услышав проповедь Христа, души праведных, освобождённые от уз, восстанут с радостью и устремляются к Его ипостасному свету, прославляя Его во веки.

(*Пасхальный канон, песнь 5*): «Те, кто был связан узами ада, увидев Твоё безмерное сострадание, поспешили к свету, Христе, с радостными шагами...»

[бѣзмѣрное твоѡ бѣгѡдѣтѣрѡбїе* ѿдовымн оу҃замн содѣржїмїн зрѣще,* кѣ свѣтѣмъ нѣдѣхѣ, хрѣтѣ,* вѣсѣлымн ногѣмн,* пѣсѣмъ хвѣлаще вѣчнѣю.]

(Глас 2, Литургия, 5-й стих Блаженств): «...Те, кто спал во тьме, увидев Тебя — Свет — в глубинах ада, восстали».

[Иже во тьмѣ спящїи тѣ свѣтъ видѣвше, въ пренеподнѣишихъ ѿдовыхъ хр҃тѣ воскресоша.]

(Глас 8, Утренняя, Канон воскресный, песнь 7): «При Твоём Божественном сошествии преисподние наполнились светом, и тьма, прежде преследовавшая тех, кто там был, исчезла. Потому узники от всякого века восстали, восклицая: “Благословен Ты, Боже отцов наших!”»

[Бж҃ественнымъ твоимъ сошествїемъ свѣта исполниахъ єи пренеподнѣа, и тьма прогнана бысть прѣжде гонѣла. ѿннѡдѣже воскресоша иже ѿ вѣка ѡзвнцы, зовѹще: бл҃гословѣнъ єсѣ ѡтѣцъ нашихъ.]

(Глас 1, Утренняя, Канон воскресный ко Кресту, песнь 9): «Наша дерзкая смерть была умерщвлена Твоим воскресением; ибо когда Ты явился тем, кто в аде, Христе, Ты даровал им жизнь...»

[Оумертвенѣа мѣрзѣа наша смѣртъ, и зъ мѣртвыхъ воскреснемъ: ты бо ѡбнѣѣа ѡщымъ ко ѡдѣ хр҃тѣ, живѡтъ даровѣахъ єи. тѣмже тѣ ѡкв жнзнь и воскресѣи и свѣтъ ѡпостѣиный поѡще величѣемъ.]

Но что же с душами тех, кто отвергает Христа? Кто не признаёт Его Богом? Богослужения, посвящённые воскресению Христову, не останавливаются на таких темах. Однако участь тех, кто отвергает Христа, ясно описана в Священном Писании и толкованиях святых отцов. Тем, кто не признаёт Христа Сыном Бога Живого, не дано пребывать в Царстве Божием; они “будут изгнаны во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов”. Но в то же время богослужебные тексты говорят нам, что они участвуют в воскресении Христовом и что Христос в аду открыл им истину Своего сыновства и единосущия с Отцом. Как может кто-то, увидев ипостасный свет Христова воскресения — даже после смерти — отвергнуть Христа и не принять Его как Сына Божия? Могут ли эти два, казалось бы, взаимоисключающих убеждения быть истинными одновременно? Ответ на этот вопрос даёт ответ и на все вопросы о судьбе инославных.

Судьба праведных

Само собой разумеется, что сошествие Христа во ад и Его проповедь там были направлены на то, чтобы собрать к Себе всех праведных, которые искали Его в своей жизни и ожидали Его пришествия, даже если они не знали Его имени здесь, в этой долине слёз. Святой апостол Пётр был приведён к осознанию подобной истины, когда Святой Дух повелел ему идти в дом Корнилия сотника — язычника и язычника-поклонника — чтобы проповедовать ему и его семье Христа, потому что Корнилий был «муж благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу». Осознав это, Пётр воскликнул: (Деян. 10:35): «Но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему».

После того как Пётр проповедал Корнилию Евангелие Христово, Корнилий узнал в этой проповеди то, что он искал всю свою жизнь. Затем святой Пётр увидел, как Святой

Дух сошёл на Корнилия так же, как Он сошёл на святых апостолов в день Пятидесятницы, — ещё до того, как Корнилий и его дом были крещены. Это побудило Петра воскликнуть (*Деян. 10:47–48*): “Может ли кто запретить крестить водою тех, кто получил Святого Духа, как и мы?” И он повелел им креститься во имя Господа.

Православная Церковь, правильно преподавая слово истины, учит в своих канонах и в актах принятых Соборов, что те, кто должен быть причислен к её членам, обязаны быть крещены во плоти. Таинство Крещения открывает духовные врата, позволяющие падшей человеческой природе соединиться с природой Божественной, и готовит душу к принятию благодати Божией через причащение Тела и Крови Христовых. Без крещения все таинства Церкви остаются бездейственными.

Как же Корнилий мог быть «крещён Духом» прежде, чем был крещён водой? Ответ прост: святые пророки Божии также вкушали Божественные энергии, ожидая усыновления благодатью. Корнилий подобным образом пережил действие Божественных энергий, но его человеческая природа ещё не была подготовлена к соединению с природой Божественной. Поэтому Святой Дух вдохновил Петра крестить Корнилия и его семью, хотя Дух уже сошёл на них.

Как могут быть соединены с Церковью те, кто не был крещён в этой жизни? Жития святых полны примеров людей, которые исповедали Христа и приняли венцы мученичества, хотя не были крещены водой. Это называется крещением кровью. Святые Младенцы, убитые Иродом, получили венцы на небесах, хотя не знали Христа в этой долине слёз. Праведные праотцы и все праведные, чьи жизни описаны в Ветхом Завете, также получили венцы, хотя не знали крещения, но ожидали пришествия Мессии. Особенно выделяется Мелхиседек, который не был евреем, но служил истинному Богу и был праведен более всех тогдашних евреев, включая Авраама. Таким образом, само собой разумеется, что души праведных, которые не могли быть крещены в этой жизни, принимаются Христом в Церковь после смерти. Это таинство спасения совершается «посреди земли», как говорится в Царских Часах Пасхи:

(Постная Триодь, Царские Часы, тропарь 6-го часа): «Христе Боже, Ты совершил спасение посреди земли...»

[Сп̑сѣніе содѣлаахъ єсѣ посреди земли х̑р̑стѣ б̑же]

Этот великий и таинственный акт спасения совершается силой благодати Божией и возможен только потому, что Слово Божие воплотилось, претерпело позорную смерть и сошло во ад, выводя тех, кто ходил во тьме смертной, к Своему ипостасному свету.

(Глас 2, Утренняя, Канон воскресный ко Кресту, песнь 7): «Ты вновь призвал меня к свету, когда я ходил во тени смертной, ибо Ты поразил мрачную тьму ада сиянием Твоего Божества...»

Это то спасение, которого ожидали праведные пророки, праотцы и праматери в мрачной тьме. Это то спасение, которое даруется всем праведным, жившим в ожидании Мессии и узнавшим в славном ипостасном свете Его Божественности — Христа, Сына Божия. Это то спасение, которое позволило святым пророкам получить исполнение их надежды и стать сынами Божиими по усыновлению.

(Евр. 11:39–40): «И все сии, засвидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.»

Таким образом, Святая Православная Церковь учит нас через свои священные богослужебные тексты, что все праведные получают спасение. Она не выносит суда над каждым конкретным человеком — ни инославным, ни православным — это принадлежит Христу. Она лишь ясно открывает нам здесь, в этой долине слёз, что души всех праведных будут соединены со Святой Церковью, Телом Христовым — либо через крещение во плоти, либо через “спасение посреди земли” — и пребудут вечно в благословенном нетварном свете Божества.

Судьба нечестивых

Падшая душа, отвергающая ипостасный свет Христа здесь, в этой долине слёз, будет отвергать этот свет и после смерти. Ипостасный свет Христа мучает такие души, прожигая их ум знанием, а душу — Божественным огнём любви Божией, той самой любви, которую они отвергли, а порой и возненавидели в земной жизни.

Цель православной духовной жизни — аскетической жизни, к которой призваны все православные христиане — состоит в том, чтобы стяжать благодать Божию и через неё возрасть в любви к Богу, приучаясь к тому, что Божественно. Чтобы стяжать эту благодать, душа должна не только развить любовь к Богу и стремление к познанию истины и всего, что угодно Богу, но и воспитать в себе желание исполнять заповеди, данные нам Христом во время Его земной жизни.

Приобретение такого стремления требует, чтобы душа постоянно направляла свою волю к угождению Богу — почти в «атлетическом» смысле. В этом и состоит цель аскетической жизни. Неважно, кто человек — мирянин, клирик или монах — цель одна: развить постоянное стремление к добру и к тому, что угодно Богу. Желание добра и богоугодного питает в душе любовь к Богу и привлекает благодать Божию, которая оживотворяет наши духовные усилия и делает их угодными Богу.

Однако такое постоянное стремление делает нечто большее, чем просто привлекает благодать: оно готовит душу к тому, чтобы она могла обнять Христа и пребывать в Его ипостасном свете в вечности после воскресения. Те, кто презирает и высмеивает аскетическую жизнь, делают это по неведению — не понимая её значения для воспитания, укрепления и спасения души.

Нечестивый человек ненавидит всё духовное; он презирает аскетическую жизнь, насмехается над религиозным человеком и любит всё временное. Во всех своих делах он отворачивается от Христа, находя молитву скучной и бесполезной. Такой человек может быть и патриархом местной Церкви, и простым мирянином — социальное положение не определяет праведника или нечестивца; их различает направление желаний души.

Так нечестивый, проведя жизнь в погоне за суетой, богатством, славой, человеческим признанием и удовлетворением своих прихотей, не может развить любовь к Богу, а значит — и истинную любовь к ближнему. Он может демонстрировать миру свою «любовь к человечеству», но такая демонстрация — лишь показ, не рождающийся из желания угодить Богу, а из желания угодить людям и получить от них похвалу и восхищение. Поэтому Христос предупреждает нас проявлять любовь так, чтобы «левая рука не знала,

что делает правая», — то есть так, чтобы это не было сделано ради человеческой славы, но ради славы Божией.

(Матф. 6:3–4): «Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.»

Душа нечестивого, не имея желания угодить Богу, с готовностью питает страстные движения своей расстроенной природы и со временем развивает ненависть ко всему святому и доброму. Увидев ипостасный свет Христа в мрачной тьме ада, такая душа не только пугается, но и духовно отвращается от этого света. Ипостасный свет Христа мучает её, как это описано в одном недавнем труде глубокой богословской значимости:

(Река огня, д-р Александр Каломирас) Бог есть Истина и Свет. Суд Божий — это не что иное, как наше соприкосновение с истиной и светом. В день Великого Суда все люди предстанут нагими перед этим проникающим светом истины. «Книги» будут раскрыты. Что это за «книги»? Это наши сердца. Наши сердца будут раскрыты проникающим светом Божиим, и то, что в них находится, будет явлено. Если в этих сердцах есть любовь к Богу, они возрадуются, увидев Божий свет. Если же, напротив, в них есть ненависть к Богу, такие люди будут страдать, принимая на свои раскрытые сердца этот проникающий свет истины, который они отвергали всю свою жизнь.

Таким образом, то, что отличит одного человека от другого, будет не решение Бога, не награда или наказание от Него, но то, что находилось в сердце каждого; то, что было там всю нашу жизнь, откроется в День Суда. Если в этом откровении есть награда или наказание — а они действительно есть — то они происходят не от Бога, но от любви или ненависти, царившей в нашем сердце. Любовь несёт в себе блаженство; ненависть — отчаяние, горечь, скорбь, страдание, злобу, смятение, беспорядок, тьму и все прочие внутренние состояния, составляющие ад (1 Кор. 4:6).

Свет Истины, энергия Божия, благодать Божия, которая в День Суда падёт на людей без всяких препятствий, будет одинакова для всех. Не будет никакого различия. Всё различие — в тех, кто принимает, а не в Том, Кто даёт. Солнце одинаково светит на здоровые и больные глаза. Здоровые глаза наслаждаются светом и благодаря ему видят красоту вокруг. Больные глаза испытывают боль, страдают и хотят скрыться от того же света, который приносит такую радость тем, у кого глаза здоровы.

Но увы, больше не будет возможности укрыться от света Божия. В этой жизни такая возможность была. В Новом Творении Воскресения Бог будет во всём и везде. Его свет и любовь охватят всё. Не будет места, скрытого от Бога, как это было в нашей падшей жизни в царстве князя мира сего. Царство дьявола будет разрушено Всеобщим Воскресением, и Бог вновь овладеет Своим творением. Любовь покроет всё своим священным Огнём, который потечёт, как река, от престола Божия и напоит рай. Но эта же река Любви — для тех, кто носит в сердце ненависть — станет удушающим и обжигающим огнём.

(Евр. 12:29): «Ибо Бог наш есть огонь поядующий»; тот же огонь, который очищает золото, сжигает дерево. Драгоценные металлы сияют в нём, как солнце; мусор горит чёрным дымом. Все находятся в одном и том же огне Любви. Одни сияют, другие чернеют и мрачатся. В одной и той же печи сталь сверкает, как солнце, а глина темнеет и твердеет, как камень. Различие — в человеке, а не в Боге.

Различие определяется свободным выбором человека, который Бог уважает абсолютно. Суд Божий — это откровение той реальности, которая находится в человеке. Такова судьба нечестивых.

Для тех, кто находит в богослужениях Православной Церкви источник богопросвещённого знания о сошествии Христа во ад и воскресении рода человеческого, приводятся следующие отрывки для духовного питания и назидания:

(Глас 1, Утренняя, Воскресный седален, 1-е кафисма): Ты воскресил с Собой мёртвых от всякого века, как Человеколюбец.

[Ты ѿвоздвѣгълѣ ѿ вѣка ѿмѣршыхъ, ѿкоу ѿдѣнъ члвчколюбецъ.]

(Глас 1, Утренняя, Воскресный седален, 2-е кафисма): ... Христос расхитил ад, как единый всеильный, восставив всех, бывших в тлении, и разрушив страх осуждения силою Креста.

[ѿдѣ плѣнѣ хрѣтоу, ѿкоу ѿдѣнъ крѣпокъ ѿ силъ, ѿ нечлвчшыхъ вѣл ѿвоздвѣже, ѿсѣдѣнѣа стѣхъ разсѣшыхъ крѣтоу.]

(Глас 1, Утренняя, Воскресный кондак): ...и ныне Ева, освобождённая от уз, радуется, восклицая: «Ты, Христе, даруешь всем Воскресение».

[ѿва нынѣ ѿ ѿзъ ѿзбавлѣма радѣтѣа зовѣи: ты ѿнѣ, ѿже вѣмъ подѣа хрѣтѣ * воскреснѣ.]

(Глас 1, Утренняя, Воскресный икос): Воспоём как Бога всеильного Того, Кто воскрес в третий день, сокрушив врата ада и воздвигнув из гроба вековых мёртвых...

[Воскрѣшаго трѣднѣнѣа воспѣмъ ѿкоу бѣа всеильна, ѿ вратѣ ѿдѣа стѣршаго, ѿ ѿже ѿ вѣка ѿзъ грѣа воздвѣгшаго]

(Глас 1, Утренняя, Канон воскресный, песнь 7): Когда Ты, превознесённый, добровольно стал как бессильный и умерший ради нас, Ты всех освободил и воздвиг нас с Собой могучей рукой.

[Ты бѣвъ ѿкѣ безпомощенъ, ѿ ѿзвѣнъ въ мѣртвыхъ волю насъ радѣ превознесѣмый, вѣа освѣдѣа ѿнѣ, ѿ державною рѣкою ѿвоскрѣсѣа ѿнѣ]

(Глас 1, Утренняя, Канон воскресный ко Кресту, песнь 9): Наша дерзкая смерть была умерщвлена Твоим воскресением; ибо когда Ты явился тем, кто в аде, Христе, Ты даровал им жизнь; потому как Жизнь, Воскресение и Ипостасный Свет мы величаем Тебя в гимнах.

[Оумертвѣна мѣрзала на́ша смѣ́рть, ѡ́з мѣ́ртвыхъ воскрѣ́немъ: ты́ бо ѡбнѣ́ла ѡ́щымъ бо ѡ́дѣ хрѣ́тѣ, живѡ́тъ дарова́ла є́и. тѣ́мже тѣ́ ѡ́къ жизнь ѡ́ воскрѣ́нїе ѡ́ вѣ́тъ ѡ́постѣ́нный по́юще велича́емъ.]

(Глас 2, Утренняя, Канон воскресный Богородице, песнь 3): Тот, Кто превыше времени, как Творец времени, по Своей воле был вочеловечен от Тебя, Дева.

[Ѣ́же в́ре́мене прѣ́вышшїй всѣ́мъ, ѡ́къ в́ременемъ твѡ́рецъ, ѡ́з тебѣ́ дѣ́о во́лею мѡ́лнецъ со́здѣ́ла.]

(Глас 2, Утренняя, Воскресный икос): Спаситель, Ты — свет лежащих во тьме, и воскресение, и жизнь всех смертных. Поскольку Ты воздвиг всё человечество с Собой...

[Ты́ є́и вѣ́тъ ѡ́мрачѣ́ннымъ, ты́ є́и воскрѣ́нїе вѣ́хъ, ѡ́ живѡ́тъ чело́вѣкъвъ, ѡ́ вѣ́хъ со́воскрѣ́нѣ́ла є́и,]

(Глас 2, Утренняя, Канон воскресный ко Кресту, песнь 8): ...и воскрес в третий день, Человеколюбец, искупив всё смертное человечество, воспевающее Тебя с верой.

[Ѣ́ тѣ́нѣ́нъ воскрѣ́ла є́и, ѡ́ ѡ́збѣ́нѣ́ла є́и всѣ́ чело́вѣ́ки члѣ́вѣ́колю́бче, вѣ́рою по́ющыя:]

(Глас 2, Утренняя, Канон воскресный ко Кресту, песнь 9): ...ибо Он воскресил с Собой вековых мёртвых, и всем дарует жизнь и Воскресение.

[ѡ́къ ѡ́же ѡ́ вѣ́ка мѣ́ртвыя со́воскрѣ́н, ѡ́ вѣ́мъ пода́тъ живѡ́тъ ѡ́ воскрѣ́нїе.]

(Глас 3, Утренняя, Воскресный седален, 2-е кафисма): Устрашившись Твоего неизменного Божества и добровольных страданий, ад возопил: «Трепещу сущности Тела Твоего, нетленного; вижу Тебя, Невидимого, таинственно воюющего против меня; потому удерживаемые мною зывают: “Слава Твоему Воскресению, Христе!”»

[Нѣ́змѣ́ннагъ бѣ́жества, ѡ́ бо́льныя стѣ́стїи твѡ́еѡ́ гдѣ́, ѡ́жѣ́ла ѡ́дъ, въ себѣ́ рыда́ше: трѣ́пещѣ́ плѡ́ти не́тлѣ́нныя ѡ́постѣ́н, вѣ́ждѣ́ не́вѣ́димаго, та́йнъ борю́ща мѡ́. тѣ́мже ѡ́ ѡ́же держѣ́, зовѣ́тъ: сла́ва хрѣ́тѣ́ воскрѣ́нїю твѡ́емъ.]

(Глас 3, Утренняя, Канон воскресный, песнь 1): ...ибо смерть была поражена страхом, когда Бог наш, восприняв живую плоть, подверженную страданию, боролся с тираном и всех воздвиг с Собой; потому Он прославляется.

[Иже смѣрѣти оубоавѣа, гавѣа: стрѣстнѣю бо плѣть ѡдѣшевлѣннѣю прїемз, еѣн бѣз нашьз, и бравѣа из мѣчнѣтелемз, вѣа совокрѣн: гакѡ прославѣа.]

(Глас 3, Утренняя, Канон воскресный, песнь 4): В смертном теле, Жизнь, Ты вкусил смерть ради бедствий нуждающихся и вздохов убогих, и, славно расхитив обольстителя-губителя, Ты всех воздвиг с Собой; потому Ты прославлен.

[Тѣломз смѣртнымз жнвотѣ, смѣрѣти причастнѣа еѣн, стрѣсти радн ннщнхз, и воздыханїа оубогнхз твоѣхз: и растлѣвз тлѣнѣаго препрославѣенне, вѣххз совокрѣнїаз еѣн, гакѡ прославѣа.]

(Глас 4, Утренняя, Канон воскресный, песнь 3): Ты явился, Человеколюбец, добровольно умершим во гробе, вновь открыв врата ада для душ, находившихся там от веков...

[Вндѣнз былз еѣн члвчѣколюбче болю во гробѣ мѣртвз, жнвотѣорче, и вратѣ развѣрглз еѣн ѡдѡва, гаже ѡ вѣкѡвз дѣшлмз:]

(Глас 4, Утренняя, Канон воскресный ко Кресту, песнь 4): Обоженная душа Твоя, Спаситель, пленила сокровища ада, воздвигнув вместе с Собой души, удерживаемые там от всякого века; а животворящее Тело Твое источило нетление всем.

[Ѡбожѣна твоѡ еѣе дѣл, ѡдѡва сокровнїа плѣннѣвшн, гаже ѡ вѣка совокрѣн дѣшы: жнвотѣорче же тѣло вѣлмз нетлѣнїе нїсточн.]

(Глас 5, Вечерняя, 2-е воскресное стиховно): Тот, Кто даровал воскресение роду человеческому, был ведѣн как овца на заклание; князья ада затрепетали пред Ним, и врата стенаний поднялись; ибо Христос, Царь славы, вошѣл, говоря узникам: «Выйдите!» и тем, кто во тьме: «Явитесь!»

[Кокрѣнїе дланн рѡдѣ чловѣчѣкомѣ, гакѡ ѡвчѣ на заклѣнїе ведѣа: оустрашнїшлѣа сегѡ кнѡзн ѡдѣтн, и вѣзѣшлѣа вратѣ плчѣвнѣа. внїде бо црѣ слѣвы хрїтѡвз, глголѣ ѡщымз во ѡзѡхз, нзвнѣнѣте: и ѡщымз во тьмѣ, ѡкрѣнїтѣа.]

(Глас 7, Утренняя, 1-е хвалитное стиховно Анатолия): Силою Твоею, Господи, Ты разрушил врата ада и уничтожил власть смерти, воздвигнув с Собой мѣртвых, спящих от вечности во тьме, Твоим Божественным и славным Воскресением, как Царь вселенной и Бог Всесильный.

[Вратѣ ѡдѡва сокрѣшнїаз еѣн, гдн, и смѣртнѣю державѣ оупразднїаз еѣн крѣпкою сілою твоѣю, и совоздвнїаз еѣн мѣртвѣа, нже ѡ вѣка во тьмѣ спѡщѣа, бжѣстѣвнѣнымз и слѣвнѣнымз кокрѣнїемз твоѣмз, гакѡ црѣ вѣххз и бѣз вѣснїленз.]

(Глас 8, Утренняя, Канон воскресный, песнь 7): При Твоем Божественном сошествии преисподние наполнились светом, и тьма, прежде преследовавшая тех, кто там был, исчезла. Потому узники от всякого века восстали, восклицая: «Благословен Ты, Боже отцов наших!»

[Бѣ́жественнымъ твоѣмъ соше́ствіемъ свѣ́та испо́лниа ѿи́ пренепѣ́длаа, и тьма́ прогна́на бы́ти прѣ́жде гонѣ́лаа. ѿннѣ́же воскрѣ́ста ѿже ѿ вѣ́ка ѿзницы, зовѣ́ще: бл҃гословѣ́нъ бѣ́хъ ѡ́тѣ́цъ на́шихъ.]

Заключение: Почему Православная Церковь должна заниматься миссией и обращением?

Падший ум может рассуждать так: *«Зачем же тогда нужно обращать в Православие людей, которые живут праведной жизнью в инославных религиях, если они всё равно будут соединены с Церковью в будущей жизни?»*

Ответ на этот вопрос уже был дан ранее. Причина, по которой инославные призываются стать православными, заключается в том, чтобы обоживающее действие Святого Духа могло действовать в их душах, оживотворяя их добродетели благодатью Божией.

Если принять пассивный образ исповедания — будто нет нужды приводить души в Православную Церковь — тогда зачем вообще было нужно святым апостолам основывать Церковь и проповедовать Христа народам? Сам этот вопрос показывает всю несостоятельность подобного подхода.

Очевидно, что те, кто не поддерживает миссию среди инославных, делают это потому, что верят: благодать Божия действует в инославных «таинствах». Как было показано ранее, это неверно: инославный христианин не участвует в обоживающей, благодатной жизни Православной Церкви.

Это враг всего святого и доброго, отец грядущего антихриста, внушает такие мысли православным иерархам. Антихрист знает, что не сможет занять своё место в мировом обществе, пока существуют те, кто правильно исповедует православную веру и приносит духовные плоды в винограднике Христовой Церкви, нося в себе ипостасный свет Святой Троицы. Поэтому враги Христовы боятся исповедующего православного архиерея больше всего на свете.

Иерархи, которые стремятся подавить миссию среди инославных и нехристиан, — не друзья Христовы, но союзники антихриста, ибо Бог желает, чтобы *все люди спаслись и достигли познания истины*. Те же, кто ищет земного царства удобства и благополучия, стремятся подавить исповедание истинной религии; и потому они, ненавидя аскетический путь исповедующего православного христианина, всеми силами подавляют монашество, аскетизм — путь тех, кто стремится стяжать Святого Духа законным образом.

(2 Тим. 2:5): «Если же кто и подвизается, не увенчается, если незаконно будет подвизаться.»

Сознательно или неосознанно — одному Богу известно — такие православные иерархи становятся едиными с врагами Христовыми, чья единственная цель — уничтожить всякое проявление благодати Божией в творении. Они стремятся заменить Дух Божий духом антихриста.

Этот дух противится всему, что представляет Христос. Христос представляет борьбу с мирскими путями, бесстрашие — жизнь, свободную от страстных движений, жизнь, посвящённую стяжанию Святого Духа. Дух антихриста стремится к жизни лёгкой, удобной, насыщенной мирскими страстями, к жизни благополучия — жизни, отделённой от Святого Духа Божия.

Да сохранит нас благодать Божия от такой прелести и да удержит нас на узком и прямом пути богогодного православного исповедания — и словом, и делом.